Во время торжественного собрания в Кремлевском театре в Москве.
Фото В. ЯНКОВА и А. СТУЖИНА. (ТАСС).

СЧАСТЬЯ ТЕБЕ, БОЛГАРИЯ!

УТРОМ 8 сентября в Софии в зале «Универсиада» открылось торжественное заседание юбилейной сессии Народного собрания Народной Республики Болгарии, посвященное 20-й годовщине социалистической революции в Болгарии.

Бурной овацией, горячими аплодисментами встретили присутствующие в зале появление в президиуме членов Политбюро ЦК БКП и народного правительства во главе с первым секретарем ЦК БКП, Председателем Совета Министров НРБ Тодором Живковым и Председателем Президиума Народного собрания Народной Республики Болгарии Георгием Трайковым, главу советской партийно-правительственной делегации, члена Президиума ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и других членов советской партийно-правительственной делегации, руководителей партийно-правительственных делегаций Монголии, Румынии, Польши, Чехословакии, Венгрии, Кубы, Югославии, ГДР.

С докладом, посвященным 20-летию социалистической революции в Болгарии, выступил первый секретарь ЦК БКП, Председатель Совета Министров Народной Республики Болгарии товарищ Тодор Живков.

Слово для приветственной речи было предоставлено главе советской партийно-правительственной делегации, члену Президиума ЦК КПСС, секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу.

Затем с приветственными речами выступили руководители партийно-правительственных делегаций братских социалистических стран.

В тот же день в Москве в Кремлевском театре состоялось многолюдное собрание представителей общественности города, посвященное этому большому национальному празднику трудящихся Болгарии.

9 сентября национальный праздник — день народной Болгарии.

Красочно выглядит историческая площадь имени 9 сентября в столице. На трибуне мавзолея Г. Димитрова — руководители Болгарской коммунистической партии и правительства во главе с первым секретарем ЦК БКП и Председателем Совета Министров НРБ Тодором Живковым, глава советской партийно-правительственной делегации член Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, руководители делегаций братских социалистических стран.

От имени и по поручению ЦК БКП и народного правительства министр народной обороны НРБ генерал армии Добри Джуров сердечно поздравил собравшихся с 20-й годовщиной социалистической революции.

Торжественное чествование 20-й годовщины социалистической революции в Болгарии явилось яркой демонстрацией монолитной сплоченности болгарского народа вокруг своей славной Болгарской коммунистической партии, его непоколебимой верности принципам марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

НОВОСТРОЙКИ

В ЭТОМ году силами колхозов в Удмуртии сооружено и будет еще построено около пятидесяти учреждений культуры.

«САКТА» — так называется старинное украшение латышских народных костюмов. Сейчас это имя получил новый магазин подарков, который открыл свои двери рижанам. Расположенный в центре Риги на углу улиц Ленина и Меркеля, магазин является одним из крупнейших подобного типа в стране. В его оформлении использованы новейшие синтетические материалы, художественные панно, латышский национальный орнамент. Здесь можно выбрать подарок на любой вкус. В специальный отдел сувениров свои изделия прислали мастера народного творчества Латвии, Литвы, Эстонии, Российской Федерации. По желанию покупателей подарки могут быть быстро доставлены по адресу. Специальные заказы магазин принимает от моряков и рыбаков, находящихся за тысячи миль от родных берегов.

«Сакта» — второй крупнейший магазин, открытый в латвийской столице нынешним летом.

НОВЫЙ КЛУБ недавно построен в совхозе «Нововладимирский» Целиноградского производственного управления.

ШИРОКОЭКРАННЫЙ кинотеатр «Луч» открылся в Советском леспромхозе. Это пятнадцатое культурно-просветительное учреждение, появившееся в леспромхозах Тюменской области в нынешнем году.

КНИЖНЫЙ фонд новой областной библиотеки имени И. С. Никитина в Воронеже составит из 600 тысяч томов. В этой библиотеке 4 больших читальных зала, лекционный зал на 250 мест, книгохранилище на 1 миллион томов, фотолаборатория, конвейер с автоматической разгрузкой книг по этажам.

ДЕМОНСТРАЦИЕЙ кинофильма «Крепостная актриса» открылся первый широкоформатный кинотеатр в Кривом Роге. За годы семилетки число киноустановок здесь увеличилось более чем в два раза. Сейчас жители города посещают 80 кинотеатров и дворцов культуры, где регулярно демонстрируются кинокартины.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ Академии наук Казахской ССР в Алма-Ате справил новоселье. Для этого уникального собрания образцов руд и минералов, обнаруженных на территории республики, построено новое большое здание оригинальной архитектуры, состоящее из пяти демонстрационных залов и помещений для исследовательских работ.

НЕДАВНИЙ номер городской газеты «Магнитогорский рабочий» напечатан в новой типографии — в специально построенном для нее типовом трехэтажном здании на улице Мира.

В цехах типографии просторно, много света и самое современное оборудование. Ротационная печатная машина — двухкрасочная.

В ОДНОМ из самых больших промышленных районов столицы Украины — Дарнице на бульваре Верховного Совета открыт прекрасно оборудованный музыкальный салон. К услугам жителей фортепьяно, скрипки, аккордеоны, гитары. Их можно взять напрокат. Тут же начинающих консультируют опытные педагоги музыкальной школы.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 108 (1756)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Четверг, 10 сентября 1964 года | Цена 3 коп.

ТВОРЧЕСКАЯ ПРОФЕССИЯ

НАША БИБЛИОТЕКА

МЫ ГОВОРИМ, что настоящий художник своим творчеством, как бы заново открывает нам мир, сделавшийся таким знакомым и понятным, что он освещает наши чувства, заставляет работать мысль. А вот: разве труд библиотекаря — это не творчество? Разве не библиотекарь порой открывает перед нами сокровищницу человеческих знаний и учит точности человеческих чувств!

Каждый из нас, приходя в библиотеку, растерянно останавливается перед безбрежным морем книг. И многих человеческих жизней не хватит, чтобы покорить это море. Да и вряд ли это нужно, ведь у каждого из нас свой круг интересов. И все-таки: как суметь в эту лишь жизнь познать как можно больше все богатство, веками создававшееся человечеством, познать то, без чего душа человека становится скудной и нищей? На помощь всегда приходил библиотекарь. Он приносил домой выбранную им специально для вас книгу, раскрывали ее, и в вашей жизни наступал праздник.

Но труд библиотекаря не сводится лишь к рекомендации книг. Человек может механически прочесть Пушкина и Толстого, Шекспира и Горького, и все-таки он будет духовно беден, его сердцу будут чужды добрые чувства и высокие порывы. И вот тут-то библиотекарь становится педагогом. Он должен научить читателя творчески воспринимать прочитанное. Только тогда искусство станет для человека понятным и близким, только тогда оно научит человека мужеству, доброте, душевной тонкости. Библиотекарь способствует тому, чтобы полнее использовать книги для воспитания коммунистических качеств в каждом советском человеке.

А задумывались ли вы над тем, как библиотекари помогают вам в вашем труде на заводах, в лабораториях, на колхозных фермах? Библиотекарь предложил вам почитать книгу о вашей профессии, о новых методах труда, о достижениях ваших коллег в другом городе или селе. Вы заинтересовались, решили сами у себя попробовать это новое. В результате ваш труд стал производительнее. И именно библиотекарь помог вам. В речи на февральском Пленуме ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев говорил, что «достижения науки и опыт передовиков надо не только показывать в печати, в кино. Надо в каждом колхозе и совхозе, в каждой бригаде поговорить с людьми, которые должны внедрять новое в производство, проверять и обучать этих людей новым методам труда, помочь им освоить тот или иной передовой производственный процесс». И пропагандистами нового, передового, боевым помощниками партии в решении важных народнохозяйственных задач стали библиотекари. Их труд не измерить цифрами. Но они тоже творцы коммунистического изобилия.

А теперь давайте заглянем в недалекое будущее. В нашей стране идет замечательнейший процесс — процесс формирования нового человека. Это будет человек разносторонних интересов, обладающий высоким эстетическим вкусом. И чтобы работать с ним, чтобы помогать ему, библиотекарь должен обладать поистине энциклопедическими знаниями, тонким вкусом, высоким педагогическим мастерством... Великолепные перспективы у скромной профессии библиотекаря!

В сентябре 1959 года Центральный Комитет КПСС принял постановление «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране».

Выполняя это постановление, государственные массовые, профсоюзные, специальные библиотеки провели большую работу по пропаганде политики Коммунистической партии, по подъему культурно-технического уровня и коммунистическому воспитанию трудящихся.

Сегодня на 2-й странице под рубрикой «Наша библиотека» мы рассказываем об опыте заведующей Суздалевской сельской библиотекой Александры Трофимовны Петровой. Вводя на страницах газеты эту рубрику, редакция «Советской культуры» предполагает организовать систематический обмен опытом библиотечной работы. Тут найдет себе место и обсуждение вопросов, волнующих пропагандистов книги.

Нам хотелось бы, чтобы усилиями городских и сельских библиотекарей, усилиями всех читателей «Наша библиотека» стала привлекательной, нужной, боевой.

Заметки писателя

ДЕЛО ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА

Илья ЗВЕРЕВ

ЗРИТЕЛЬ наш давно уже опытен. Всяк сам себе киновед. Даже «дитя до шестнадцати лет» огорчительно часто угадывает коллизию с первых же кадров и удручающе точно предсказывает все, что должно пройти на экране за последующие полтора часа. Что вот этот неприметный парень, он в трудную минуту себя покажет молодцом, а вот тот, интеллигентный красавец, тот, наоборот, в упомянутую минуту раскроет свою мелкую душонку; что новое, как всегда, внедрится, преодолев приличествующие сюжету трудности, а любовь молодых героев либо превратится в прямую страсть на почве совместной работы над трансформатором, либо же, напротив, угаснет на почве нежелания одной из сторон ехать из уютной квартиры на Арбате в освистанную ветрами, напоенную романтикой степь.

Подлинный кинематограф всегда противостоял штампу.

Как забыть первую серию «Большой жизни»! Казалось бы, она, эта до мелочей живая картина, была сделана в полном соответствии с правилами своего времени. Был в ней и обязательный стахановский рекорд, и рассуждения о бремсбергах и штреках, не обошлось и без дежурных вредителей — врагов народа. Но почему из обильного потока кинокартин про рекорды, штреки и вредителей именно эта прорвала громаду лет и до сих пор вызывает большие чувства и нелукавые мысли? Потому что «Большая жизнь», «Простая история», «Девять дней одного года», «Высота», «Весна на Заречной улице» — все и не перечислишь — были не только про то, как человек делает дело, но прежде всего про то, как дело делает человека.

Сейчас, мне кажется, кинематограф особенно яростно преодолевает проклятие всяких схем. Но не надо строить иллюзий: зритель, многократно ожегшийся на некачественном молоке, все еще «дует» на воду и прочее. И нужны каждый раз вновь, в каждом фильме заново дополнительные запасы художества, правды, силы, чтобы убедить зрителя, что за башенным краном и трактором не последует весь тот давний «большой джентльменский набор».

Стоит честно и беспощадно разобраться: откуда такое? Ведь у советского кинематографа в традиции, что называется, в крови особенное, пристальное внимание к труду, к человеку, преобразующему мир, к «его величеству рабочему классу». Никогда этого рода фильмы не были у нас обойдены заботой, напротив даже, им полагались производственно-критические льготы и всяческие послабления. Может, отчасти из-за этих льгот и пошла девальвация. Но были же, повторяю, и есть у «рабочего фильма» удачи, не менее ценимые зрителем, чем завоевания иного кинематографа, который специально «про любовь» или «про войну»!

Никакие конфликты хорошего с отличным, отличного со скверным, консервативного с новаторским, по глубокому моему убеждению, не могут стать предметом искусства, если все ограничится только показом того, что человек делает. И любая работа — шахтерская, монтажная, крестьянская, какая угодно — придает искусству особенную силу, немеркнущие краски, земную весомость, если будет показано, как дело делает человека. Или — каким оно сделало его.

Ко мне, пишущему рассказы о рабочем классе, несколько раз обращались с просьбой высказаться на тему «искусство о труде». И я хочу высказаться прежде всего, чтобы четко условиться насчет терминологии. Что это значит — «о труде»?

Вместо «рассуждений вообще» тут лучше поговорить, скажем, о двух только что прочитанных мною сценариях. В них как будто содержатся все элементы «производственных» фильмов, но «производственный зритель», которому же везло, мне кажется, будет поколеблен в своем горьком всезнайстве. Человечностью, честностью поиска авторы в чем-то преодолевают и это зрительское предубеждение.

Я буду говорить главным образом о литературной первооснове двух фильмов — «Большая руда» и «Трудный путь». Оба фильма уже давно в производстве (один даже готов), так что, к счастью, мои суждения не будут «харкать-ем под руку». Оба сценария — хоть и не в равной мере удавшиеся — кажутся мне принципиально интересными именно потому, что зритель становится свидетелем — почти участником — лепки сильных и ярких характеров, сооружения этих характеров в деле живом, остром и невыдуманном.

Сколько мы видели фильмов с поэтическими названиями, в которых наличествовали «цветы», «дороги», «любовь», «рассветы» и т. п., а были эти фильмы про внедрение новой горной техники или искоренение травопольной системы, и больше ни про что. А Георгий Владимов намеренно, явно даже с вызовом дал своему сценарию (как и предшествовавшей ему повести) отпугивающее «производственное» название «Большая руда». И герои его — Пронякин и другие — безбоязненно говорят не только в повести, но и в киносценарии на разные автохозяйственные темы, не стесняясь, выполняют перед зрителем свои прямые должностные функции: ездят на «мазах» и «язах», ругаются с экскаваторщиками, занимаются текущим и капитальным ремонтом. Без какого бы то ни было «предварительного поцелуя» или «оправдывающего выстрела» Владимов пускает деловой текст. Скажем: «а если ты мне коммуникации прорвешь, а до промышленного уровня не доберешься...» и т. д. И все это не лишает его историю поэзии и страсти. Напротив, отсюда родится ощущение большой жизни, большой цели, больших, не мелких характеров, истинных страстей, радости и боли, вполне разделяемых зрителем...

Я люблю и уважаю талантливую музу Георгия Владимова. Она не ходит на руках, как некоторые другие музы — тоже талантливые, кстати сказать, — она не смотрит, подобно им, на мир сквозь какую-нибудь восьмигранную призму, она просто смотрит — глазами, по-человечески.

Что было в повести? Что мы должны были увидеть в сценарии и фильме? Вероятно, историю про то, как дерзкий и неприкаянный парень Витя Пронякин пожелал любой ценой осесть на рудном карьере, «при большом деле». Для этого он оживляет вконец разбитую и посмертно «раскулаченную» шоферами машину, ради этого рвется выполнить немыслимо высокую, ожесточающую всех остальных рейсовую норму, во имя этого пускается, наконец, в отчаянный рейс по раскисшей дороге и гибнет, свалившись с тяжело груженной машиной в пропасть.

Что же такое принципиальное отличает «Большую руду» (я говорю пока о литературной первооснове)? Глубокий поиск ответа: почему он, герой, все это делает? Именно благодаря такому поиску повесть получилась больше своего сюжета, больше своего производственного конфликта и прочих «надводных» частей (тут идеально годится корабельный термин). Сила как раз в этой невидимой, но сущей, весомой, во много раз превосходящей видимую, бросающуюся в глаза, удобопересказываемую часть повести: в ее интонации, в настроении, в философии, философии не декларируемой, а разлитой во всем, насыщающей, электризующей все действие — все, вплоть до «кручения баранки» и торга с экскаваторщиком.

На мой взгляд, в сценарии удалось во многом сохранить эту интонацию. С первых бытовых, «приземленных», никак специально не работающих на сюжет реплик возникает ощущение доверия к киноповести. Идет, скажем, свободный диалог пришлого шофера Пронякина с видавшим виды бригадиром Мацуевым. Так, «ни про что» диалог, про то, про се. Но вдруг ощущаешь заинтересованность в судьбе этого парня, постигаешь, будто не автор тебе все открыл, а сам ты сделал это открытие, что он не так-то прост. И видишь, как он трогает баранку руля, будто ту самую бороду, за которую якобы берут бога. Кто-то из писателей придумал замечательно точный термин: удивлять правдой. Вот этого рода удивление я испытывал, читая некоторые сцены, написанные Владимовым.

Так для чего все это делает Пронякин — ремонтирует, спорит, нарушает правила техники безопасности? Может, для заработка? Он сам много раз говорит о заработке, о безбожности норм, о деньгах. Это уже явное нарушение

(Окончание на 3-й стр.).

НАМ СООБЩАЮТ

Премьера в Нью-Йорке

СТЕХ ПОР как три года назад в США побывал балет Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова, его в Америке называют не иначе, как «легендарный». Вчера ленинградцы снова встретились с любителями балета Нью-Йорка. Спектаклем «Спящая красавица», который был дан на сцене «Метрополитен опера хаус», они открыли свой второй гастрольный американский сезон.

Больше 120 актеров принимают участие в нынешней поездке. Среди них такие признанные мастера советского балета, как И. Колпакова, А. Сизова, В. Семенов, Ю. Соловьев. До 26 сентября они будут выступать в Нью-Йорке, а затем продемонстрируют свое искусство еще в 17 городах США и Канады. Помимо «Спящей красавицы», в репертуаре ленинградцев «Золушка», «Раймонда», «Лебединое озеро», а также отрывки из ряда других балетов.

В первом представлении «Спящей красавицы», ознаменовавшем начало нового театрального сезона в Нью-Йорке, роль Авроры танцевала И. Колпакова, а принца Дезире — В. Семенов. Зрители по праву наградили их бурными аплодисментами. Своими восторженными криками «браво!» и громом оваций нью-йоркцы высоко оценили мастерство советских артистов, доказав, что «старая любовь не ржавеет».

Спектакль прошел с огромным успехом. Отлично отзывается о советских танцорах и большая пресса Нью-Йорка.

Г. КУЗНЕЦОВ,
соб. корр.
«Советской культуры».
НЬЮ-ЙОРК. (По телефону).

НОВОСТИ К

КАЗАХСТАН МУЗЫКАЛЬНЫЙ

В ГАЗЕТАХ Казахстана опубликовано постановление ЦК КП Казахстана «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию музыкального искусства республики». Перед композиторами, писателями, творческими работниками поставлена задача — создать музыкальные произведения, посвященные нашей современности, способствующие воспитанию советских людей в духе коммунистических идеалов, интернационализма и дружбы народов; встретить 50-летие Великого Октября и столетие со дня рождения В. И. Ленина новыми творческими успехами.

Большое внимание в постановлении уделено вопросам подготовки дирижеров, хормейстеров, преподавателей. Они будут проходить стажировку в ведущих театрах Москвы и Ленинграда. Наиболее одаренным студентам Казахского института искусства предоставляется возможность завершать свое образование в московских и ленинградских вузах. При Казахском государственном театре оперы и балета создается хоровая студия, при «Казахконцерте» — студия по подготовке работников эстрады.

В Целиноградском, Карагандинском, Семипалатинском, Уральском и Усть-Каменогорском педагогических институтах будут открыты отделения музыки и пения.

Все музыкальные школы передаются в ведение Министерства просвещения, при которой организуются методический кабинет и отдел музыкального образования в школах.

АЛМА-АТА. (ТАСС).

ЩАГИ ФЕСТИВАЛЯ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ фестиваль в Хабаровске подходит к концу. Но интерес к нему не ослабевает. Из ближележащих сел, из дальних районов, из тайги прибывают автобусы со слушателями на концерты Хора имени Пятницкого, которые ежедневно даются во Дворце спорта. Сотрудники Хорского деревообделочного комбината проделали трудный путь, чтобы попасть на первое исполнение в Хабаровске Девятой симфонии Д. Шостаковича. Ее исполнял Дальневосточный симфонический оркестр, дирижировал Ю. Николаевский.

В один из фестивальных дней музыканты этого коллектива и солистка Ленинградского академического театра оперы и балета имени Кирова В. Максимова побывали в гостях у рабочих завода «Дальдизель». Были исполнены отрывки из русских классических опер.

Многочисленные встречи со слушателями провели композиторы-лесничии В. Белашов, А. Долуханян, Е. Родыгин, В. Сорокин, С. Томбак.

ХАБАРОВСК. (Наш корр.).

К 100-летию Первого Интернационала

Выставка «100 лет со дня основания Первого Интернационала» открылась сегодня в Музее К. Маркса и Ф. Энгельса. В музее собрались представители партийных организаций столицы, рабочие московских предприятий, ветераны революции. На торжественном открытии выставки присутствовали также послы ряда социалистических стран.

По поручению ЦК КПСС и Московского горкома партии выставку открыл член ЦК КПСС, директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС П. Н. Поспелов.

Первооткрывателям посвящается

МОЛОДЫЕ художники А. Абросимов и Н. Драчев завершили работу над триптихом «Ледовый переход». Он посвящен героической истории строительства Комсомольска.

Это одна из работ, подготовленных художниками города юности для зональной выставки изобразительного искусства Сибири и Дальнего Востока, которая откроется в октябре в Хабаровске.

Великие преобразования на просторах родного края вдохновляют и других живописцев, скульпторов. Амурск и Солнечный — новые города в тайге предстают на линогравюрах А. Мащенко. Художник В. Лановенко написал картину «Трасса», посвященную строительству нефтепровода Оха — Комсомольск.

Все эти работы отправлены в Хабаровск на выставку.

КОМСОМОЛЬСК-на-АМУРЕ.

На лучшую пьесу, либретто

ЗАКОНЧИЛСЯ республиканский конкурс на лучшую современную пьесу, оперное и балетное либретто. Жюри конкурса рассмотрело около 60 пьес. Некоторые из них предложены театрам для постановки. Это — произведение Сейфуллина «Гром в горах» и «Азарапет строит дом», «Ледниковая гора» Манарыпа и Будагина «Шестьдесят лет и три часа» Арахеманяна и «Портрет младшего Орбеляна» Карагезяна.

ЕРЕВАН

К берегам Тихого океана

Первый дальневосточный фестиваль искусств, начавшийся 20 дней назад в Забайкалье, сегодня достиг берегов Тихого океана. «Сахалинский тур» фестиваля с участием многих известных советских артистов начался одновременно в Южно-Сахалинске, Аниве, Долинске, Корсакове, Невельске.

В областном центре фестивальные концерты открыл молодой коллектив Дальневосточного симфонического оркестра. Вместе с ним выступают солисты Ленинградского академического театра оперы и балета, народные артисты республики Валентина Максимова и Борис Штоколов, известная скрипачка лауреат международных конкурсов Нина Бейлина.

Впервые на сахалинской земле выступит в эти дни Русский народный хор имени Пятницкого.

О ФИЛЬМАХ И О СЕБЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Искусство» начало выпуск шеститомного собрания избранных произведений выдающегося советского кинорежиссера С. Эйзенштейна. В издание войдут статьи о поставленных им фильмах, автобиографические записки, теоретические работы, исследования, посвященные театру, сценарий, письма.

Вышел из печати первый том. Скоро будут опубликованы второй и третий тома.

Любители киноискусства скоро получат возможность ознакомиться с творческим наследием еще одного мастера кинематографии — А. Довженко.

К 70-летию со дня рождения страстного пропагандиста советского киноискусства, режиссера и писателя А. Довженко издательство «Искусство» подготовило четырехтомное собрание сочинений.

В ближайшее время будет объявлена подписка на это издание, которое намечено выпустить в 1965—1967 годах.

АПЛОДИСМЕНТЫ АРТИСТАМ ИТАЛИИ

КАЖДАЯ встреча с искусством миланских артистов приносит любителям музыки новые радостные впечатления. 8 сентября гости во второй раз показали «Турандот» Д. Пуччини.

На спектакле присутствовали Н. С. Хрущев и Н. П. Хрущева. Вместе с ними в ложе находились министр культуры СССР Е. А. Фурцева, посол Итальянской Республики в СССР Карло Альберто Странео с супругой, итальянская правительственная делегация во главе с заместителем министра иностранных дел Италии Марко Дзагари, прибывшая в Москву в связи с гастролями театра «Ла Скала», директор театра «Ла Скала» Антонио Гирингелли.

А. Гирингелли вручил Н. С. Хрущеву памятный подарок — книги о театре «Ла Скала».

Зрители горячими аплодисментами наградили участников спектакля.

СТРАНИЦЫ БОЛЬШОЙ ДРУЖБЫ

«Я ГЛУБОКО, горячо любил и уважал Ильича и никогда не чувствовал себя так сиротски, как в год его смерти... Владимир Ленин умер. Наследники разума и воли его — живы. Живут и работают так успешно, как никто, никогда, нигде в мире не работал». Эти слова принадлежат А. М. Горькому. С Ильичем его связывала большая дружба. Ленин проявлял огромную заботу о Горьком, о том, чтобы деятельность его была полезна делу революции.

Дружбе двух великих людей, благотворному влиянию партии коммунистов на искусство и литературу посвящен фильм «Страницы большой дружбы» (сценарий В. Максимовой и А. Шумского). Над его созданием работает один из съемочных коллективов студии «Мосхудожфильм».

— К сожалению, мы не располагаем кинокадрами, в которых запечатлены встречи Ленина с Горьким, — говорит режиссер-постановщик В. Моргенштерн. — Но тем не менее мы совершенно отказались от живописных и графических портретов Ленина и Горького. Мы убеждены, что небольшое количество кинокадров и фотографий тех лет создаст подлинную атмосферу встреч и теплой, искренней дружбы Ленина с Горьким.

Сейчас идет работа над заключительной частью картины.

Л. ВАСИЛЕВСКАЯ.

ВЫСОКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

НАША БИБЛИОТЕКА

ЭТА БИБЛИОТЕКА расположена в подмосковном селе Сухарево, обслуживает она совхоз «Меньжинец». Заведует ею Александра Трофимовна Петрова. Впрочем, односельчане зовут ее проще — Шура, а в разговоре с приезжими называют еще и так: наша Шура, вкладывая в слово наша чувство и родства, и гордости.

Уже внешний вид библиотеки не оставляет сомнения, что мы попали в учреждение культуры. Блещущий чистотой читальный зал, вместительное книгохранилище, легкие, изящные стулья и столики, однотипные стеллажи, стройные ряды книг, витрины и стенды — все оборудование и художественное оформление библиотеки вполне отвечают своему назначению. Кажется, даже поддержание такого вот идеального порядка требует целого штата. А ведь здесь одна Шура во всех ролях: она и библиотекарь, и уборщица, и распорядитель, и исполнитель!

Александра Трофимовна родилась и выросла в Новгородской области. Окончив Егорьевское культурно-просветительное училище, приехала в Сухарево, где и работает вот уже десять лет. За это время она сумела еще заочно окончить Ленинградский библиотечный институт. И когда в 1962 году получила диплом об окончании высшего учебного заведения, — это было вроде праздника для всего села. Не раз предлагали ей должность «более солидную», соблазняли более высоким окладом — она отказывалась.

НЕТ «ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ»!

Александра Трофимовна заставляет «работать» каждую из девяти тысяч книг. И заботится она об этом еще задолго до того, как книга встанет на библиотечную полку.

Многие сельские библиотекари полагаются на то, что пришлет им коллектор. А коллектор не может знать, какая литература интересует персонально Иванова или Сидорова, живущих в таком-то селе. К тому же коллектору бывает выгодно «сбыть» с рук какую-либо книгу, не пользующуюся спросом. Александра Трофимовна сама ездит в коллектор, сама отбирает книги, руководствуясь интересами тех шестисот читателей, что систематически посещают библиотеку.

Бывает иногда: очень актуальные и интересные книги подолгу лежат в библиотеке в нераспечатанных пачках или, заняв свое место на полках, «пропадают без вести», теряются для читателей.

Не так в Сухаревской библиотеке. С новыми книгами Петрова сразу же знакомит тех, кому они адресованы. Списки новинок литературы можно увидеть и на фермах, и в гаражах, и в ремонтных мастерских, и в дирекции совхоза.

Даже и расставляются книги в Сухаревской библиотеке по-особому. Обычно на полке за каждым разделителем следует несколько десятков, а то и целая сотня книг. Если и новую литературу поставить в соответствии с ее шифром, она неизбежно растворится, затеряется в старой. Меж тем далеко не у всякого читателя появится желание каждый раз перебирать все книги того или иного раздела, чтобы найти среди них новинку. Александра Трофимовна подробно аннотирует новые книги и ставит их прямо за разделителем, обложкой к читателю. И если посетитель начнет просматривать «свой» раздел, он обязательно обратит внимание на новое пополнение.

КНИГА И МОЛОКО

У «Меньжинца» большое стадо, одних только дойных коров тысяча восемьсот. Вести такое хозяйство можно только на высоком уровне механизации трудоемких процессов. И здесь есть фермы, где доярки не знают тяжелой физической работы, они теперь только управляют техникой.

Но вот Александра Трофимовна заметила, что среди читателей библиотеки мало доярок. Сказалась сила инерции: при работе вручную доярки очень уставали, к вечеру валились с ног, дома было не до книг. Сейчас свободного времени у них стало больше, а все равно «недосуг» им заглянуть в библиотеку.

Но если доярки не идут к книгам, так книги «пойдут» к дояркам. Отправившись на ферму, Александра Трофимовна на первый раз захватила с собой десятка два художественных произведений. Спросила доярок, кого что интересует. Надежда Королева робко попросила «что-нибудь про любовь». Валентина Саблина выразила свое желание уже более определенно: «про счастливую любовь». Надежда Тимошина и Анастасия Голяткина сошлись во вкусах—обеим хотелось чего-нибудь такого, что «брало бы за сердце». После небольшого разговора девушки разобрали книги, принесенные Петровой. А вскоре у доярок появилась уже потребность бывать в библиотеке, брать себе чтение не только «по душе», но и «по работе». В их формулярах таких книг теперь десятки: и о механической дойке, и об уходе за коровами, и об опыте лучших доярок страны.

Распространение литературы, прямо способствующей подъему совхозного производства, Александра Трофимовна полагает своей первейшей обязанностью.

Агроном совхоза Вадим Петрович Стрельбицкий рассказал нам такой случай. Ему понадобилось «переключиться» от основного производства совхоза (молоко и частично картофель) к вспомогательному — тепличному хозяйству. Книг на эту тему в библиотеке не оказалось. А они очень были нужны! В выходной день Александра Трофимовна поехала в Москву и раздобыла те книги, в которые необходимо было заглянуть специалистам при закладке теплиц...

Состоялся июньский Пленум ЦК — у Александры Трофимовны забота: донести слово партии до каждого жителя села.

Партия взяла курс на химизацию и специализацию сельского хозяйства — и в библиотеке появились новые стенды, диаграммы, подборки статей. А с полок ушла к читателям вся литература, способная помочь труженикам села в важном народнохозяйственном деле.

— Библиотека была у нас и до Шуры, но стояла она, что называется, на отшибе, в стороне от жизни села, — говорит парторг совхоза Владимир Иванович Лынский. — Эта же библиотека при Шуре стала неотъемлемой частью руководства хозяйством.

Шура прекрасно знает, чем живет совхоз. Больше того, библиотечными средствами порой подсказывает людям, какой дорогой идти, как делать новый шаг.

«Библиотечные средства»... Да, они оказываются очень действенными при умелом, творческом пользовании ими.

Совхоз возделывает изрядный клин картофеля и большей частью выращивает сорт «лорх». Но не каждый год картофель хорошо родится. «А ведь нам мог бы оказать помощь сам Лорх», — сказала Александра Трофимовна своим активистам. И вот уже перед читателями выступает профессор Александр Георгиевич Лорх, а картофелеводы, вооружившись блокнотами, записывают его советы, высказывают свои соображения ученому.

А какие другие интересные встречи бывают здесь! Химики читают лекции об интенсификации химизации сельского хозяйства, ученые из Института кормов ведут разговор о правильной закладке силоса в траншеи...

Разумеется, библиотеку интересует не только производственная жизнь совхоза. Духовные запросы тружеников села велики и разнообразны. Молодежь особенно любит и ценит искусство, поэзию. В этом тоже есть заслуга сельского библиотекаря — она рассказывает читателям о жизни и творчестве выдающихся писателей, художников, музыкантов, организует встречи с деятелями искусства и литературы.

«ОСОБАЯ» ЛЮБОВЬ

Надо сказать, что к молодежи Александра Трофимовна питает «особую» любовь. Даже общественный совет библиотеки состоит из молодых рабочих совхоза и учащихся старших классов. Это подвижный, боевой «штаб культуры».

Школьники во время каникул и производственной практики работают в совхозе трактористами, комбайнерами. Изучить машины им помогает библиотекарь: достает нужные книжки, учебные пособия.

Каждую весну для оканчивающих среднюю школу Александра Трофимовна устраивает книжно-журнальную выставку «Вас ждут поля и фермы». Материалы на выставку подбирает такие, чтобы они захватывали молодежь романтикой сельского труда, показывали, как можно добиться изобилия продуктов. На выставках обычно вывешиваются и списки сельскохозяйственных вузов, где молодежь могла бы заочно учиться.

Не оставляет библиотекарь без внимания и ребят помоложе. Парторг совхоза В. И. Лынский, бывший директор школы, отдал воспитанию детей двадцать пять лет своей жизни. Поэтому Александра Трофимовна учится у него педагогическому мастерству, методам воспитания подростков.

...Вот бежит по улице Володя Голубев — лихой двенадцатилетний паренек, а от него за десять шагов несет... табаком. Александра Трофимовна останавливает его, беседует с ним, но без назиданий: ведь человек он «уже взрослый, солидный...». Выясняется, что Володя и урок пропустил, и братишку папиросами угощал, и еще натворил кучу грехов. Александра Трофимовна приглашает Володю заглянуть в дом культуры: там будет интересно, в гости к школьникам приедет известный летчик А. В. Беляков. А в воскресенье пусть приходит в библиотеку: там для него найдется «самая интересная» книга.

И мальчишка пришел—скромный, застенчивый, чистый. Привел с собой братишку и дружка. Книг, действительно, много: и Гайдар, и Носов, и Барто, и Маршак, и Михалков! Книги увлекают, учат, заставляют думать. А тут еще интересные утренники, которые устраивает библиотека совместно со школой и домом культуры. Ребята читают стихи, разыгрывают маленькие пьесы и басни.

ПОРТРЕТ НА ДОСКЕ ПОЧЕТА

В дирекции совхоза на Доске почета среди портретов передовиков производства мы увидели портрет Александры Трофимовны Петровой. Уже по одному этому можно понять, как высоко ценят люди ее труд.

Сама же Александра Трофимовна, как и следовало ожидать, считает, что ее «поспешно вознесли».

Разумеется, и мы далеки от мысли приписывать все заслуги в хорошей работе библиотеки только одной Петровой. Библиотечному делу (а в совхозе ведь пять библиотек) большое внимание уделяют директор Ольга Лаврентьевна Ковалева, главный агроном Лидия Николаевна Локтева, председатель рабочего комитета Яков Тимофеевич Судосьев и, конечно, парторг Владимир Иванович Лынский.

И все же хочется напомнить слова Надежды Константиновны Крупской: «Библиотекарь — душа дела. От него зависит очень многое».

Действительно, именно от библиотекаря зависит, будет ли библиотека боевым, активным помощником партии в воспитании трудящихся или же она будет влачить серенькую, скучную жизнь.

...Нам по пути с Александрой Трофимовной — она живет рядом со станцией. Мы повстречались с десятками людей, и каждый из них почтительно поздоровался с библиотекарем. В век телевизоров и больших личных библиотек библиотекарь должен быть человеком уважаемым, авторитетным, хорошо знающим свое дело, чтобы к нему, в сельскую библиотеку, шли все новые и новые читатели. Таким человеком и является Александра Трофимовна Петрова.

Она делится с нами своими заботами.

Через несколько дней состоятся занятия в школах коммунистического труда (они работают на всех производственных участках совхоза), и надо подготовить списки литературы для слушателей школ...

Совхоз достиг высоких для Московской области показателей. Но еще не все резервы использованы... Надо «поднажать»...

А сегодня вечером ей предстоит, как она сказала, «серьезно позаниматься». Мы сразу поняли, чем: Александра Трофимовна несла с собой «Программу Коммунистической партии Советского Союза». А до того парторг совхоза сообщил, что Александра Трофимовна Петрова готовится стать кандидатом в члены КПСС и что любой коммунист охотно даст ей рекомендацию. А лучшая из рекомендаций — ее труд, весь посвященный коммунистическому воспитанию борцов за изобилие, труд вдохновенный и творческий.

Л. ПАСТУХОВА,
Н. ВЕРЕЩАГИН.

НА СНИМКЕ: Александра Трофимовна ПЕТРОВА — заведующая Сухаревской сельской библиотекой Мытищинского района Московской области. Фото Ю. ЛЯСЕЦКОГО.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ТАЛАНТЫ ДОНСКИХ СТЕПЕЙ

ПЕРВОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ Ростовской студии, прошедшее на днях по Центральному телевидению, порадовало новизной, свежестью в построении программы.

Ростовчане посвятили передачу героям сегодняшнего дня, хлеборобам Дона, вырастившим богатырский урожай. Причем они не просто рассказали нам о трудовом подвиге земледельцев. Сами герои жатвы, станичники, показали телезрителям свое чудесное, самобытное искусство.

Представители шести самодеятельных коллективов пели, плясали, читали свои стихи, а в перерывах ведущие с помощью киноаппарата и телекамеры знакомили нас с тем, как живут, как работают герои передачи, и поэзия донской земли, радость людей, что с душой трудятся и от души веселятся, яснее ощущалась то в огневых ритмах танца, то в задумчивых, то задорных напевах.

Так они до сих пор и стоят перед глазами — чинно-торжественные парни в традиционных казачьих костюмах, в непременных фуражках, из-под которых выглядывают лихие чубы, и грустные и лукавые девушки в узорных сарафанах. Должно быть, надолго останутся в памяти добрый, старый казак С. Садчиков, озорно, с подлинно народным юмором спевший «Гречаники»; молодые поэты Владимир Тан и Анатолий Тихонов, основавшие в своей станице клуб любителей поэзии; исполнительница задушевных, лирических песен Алла Трушкина.

Это было зрелище не только любопытное, но и поучительное, если хотите, почти символическое — в таком своеобразном проявлении переплелись в нем день вчерашний и день нынешний, традиции и новизна, труд и обычай народа.

Успеху передачи, живой ее непринужденности в немалой степени способствовали ведущие — М. Константинова и в особенности М. Рейдель. Сложилось впечатление, что даже закадровый текст он не читал, а произносил от себя, в свободном изложении, — настолько просты, человечны, естественны его интонации, его манера вести передачу, настолько она свободна от наигранной бойкости, которой, случается, грешат иные комментаторы.

Все это вместе взятое способствовало тому, что программа ростовчан преуспела в главном: о народе-труженике, народе-художнике она дала яркое, достаточно разностороннее представление.

Были в передаче и минусы: некоторое однообразие номеров, в первую очередь танцевальных, статичность хоровых эпизодов, не всегда оправданная массовость ансамблей.

И все же, несмотря на эти вполне, впрочем, объяснимые недостатки, дебют ростовчан на Центральном телевидении является интересным экспериментом, и их следует поздравить с заслуженной удачей.

Б. СОРОКИН.

К 150-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

«РОДНЫЕ ВСЕ МЕСТА...»

Тарханы

В ЭТИ ДНИ в село Лермонтово (бывшие Тарханы) приезжает особенно много почитателей творчества великого поэта. Сотрудники музея-усадьбы с помощью своих коллег из Государственного литературного музея значительно обновили экспозицию, пополнили ее новыми документами.

В августе исполнилось 25 лет со дня организации музея. Отмечая его заслуги в пропаганде творчества замечательного русского поэта, обком КПСС и облисполком наградили музей-усадьбу почетной грамотой. Министерство культуры РСФСР подарило музею бюст Лермонтова, выполненный скульптором Н. Абакумцевым; Пензенский педагогический институт им. В. Г. Белинского — оборудование для читального зала. Юбиляр получил много поздравительных телеграмм и адресов от музеев страны, общественных организаций, отдельных лиц.

За четверть века музей посетило свыше 400 тысяч человек.

«А он, мятежный...»

Так названы сцены из жизни М. Ю. Лермонтова, работу над которыми закончил пензенский драматург Владимир Кирюшкин. В произведении рассказывается о последнем годе жизни поэта.

«А он, мятежный...» принят для постановки местной студией телевидения.

Премьера самодеятельного театра чтеца

При доме художественной самодеятельности промышленного облсовпрофа создан самодеятельный театр чтеца, руководит которым заслуженный артист ТАССР В. Стебаков. Первая программа театра — лермонтовская. Ее премьера состоялась недавно в одном из читальных залов областной библиотеки, носящей имя великого поэта.

Земляку

Юбилею поэта посвящена выставка, развернутая в областном краеведческом музее. В ее организации помогали жители города. К примеру, В. Архангельская подарила редкие иллюстрации на сюжеты лермонтовских произведений, книги, ноты; И. Баранов — книгу избранных сочинений поэта, изданную в 1914 году по постановлению пензенского земства.

Интерес посетителей выставки привлекают материалы об установлении в 1892 году в Пензе памятника-бюста Лермонтову и среди них письмо из Эривани с просьбой принять на сооружение памятника 6 руб. 70 коп., собранных по всероссийской подписке.

На выставке экспонируются цветные офорты местных художников Н. Сидорова и А. Король, посвященные жизни и творчеству Лермонтова.

На голубых экранах

1964 год на Пензенской студии телевидения по праву может считаться лермонтовским. Каждый месяц 4—5 оригинальных передач посвящаются юбилею поэта.

Большим событием в культурной жизни области стал телевизионный спектакль по юношеской драме М. Ю. Лермонтова «Два брата», осуществленный силами профессиональных и самодеятельных артистов.

Состоялась премьера двухчастевого документального фильма «...Кругом родные все места», созданного журналистами, кинооператорами и режиссерами студии. В фильме рассказывается о тарханском периоде жизни и творчества поэта, о селе Лермонтово, о музее-усадьбе.

С интересными сообщениями перед пензенскими телезрителями выступали известные лермонтоведы И. Андроников, В. Мануйлов, Д. Гиреев, В. Шадури, Т. Динесман, И. Гладыш и другие.

Два «Демона»

К юбилею поэта в Пензе готовятся две постановки оперы «Демон» — одна силами преподавателей и учащихся музыкального училища, другая — самодеятельным коллективом велозаводского Дома культуры имени С. М. Кирова. Обе постановки осуществляются под руководством преподавателей музыкального училища М. Харитоновой и Ф. Вазерского.

С. КОФФЕ.

ПЕНЗА.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ИЗДАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Т. Г. ШЕВЧЕНКО

ИЗ ГОДА в год увеличивается число изданий произведений Т. Г. Шевченко. Тираж его книг, вышедших в свет за годы Советской власти, достиг 13 миллионов экземпляров.

Сейчас Книжная палата УССР издала подготовленный к печати Н. Багричем библиографический указатель произведений Т. Г. Шевченко, выпущенных в 1917—1963 годы в нашей стране. Указатель содержит более 500 названий книг поэта, вышедших на 42 языках народов СССР.

Новый наиболее полный библиографический указатель изданий произведений Т. Г. Шевченко окажет большую помощь изучающим наследие выдающегося украинского поэта.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КАЗАХСТАНУ

Путеводитель по Казахской Республике вышел в свет в издательстве «Казахстан». Это книга алма-атинских журналистов Н. Зверева и О. Мацкевича «КАЗАХСТАН—СТРАНА ОРЛИНЫХ КРЫЛЬЕВ».

Книга рассказывает о развитии экономики и культуры республики, созидательном труде казахского народа. Ее страницы и красочные фотоиллюстрации переносят читателя то в горы, где добывают руду, заготавливают древесину, выращивают красавцев маралов и пятнистых оленей, то в ковыльные степи, превращенные целинниками в плодородные нивы, на полуостров сокровищ — Мангышлак, в оазисы на берегах Сыр-Дарьи и других рек.

НА КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ОРБИТЕ

В ГОСУДАРСТВЕННОМ Эрмитаже снимается цветной полнометражный фильм, посвященный сокровищам музея и его двухвековой истории. Постановщик картины — режиссер студии «Леннаучфильм» Юрий Головин.

ФИЛЬМ «Государственный преступник», работа над которым завершена на студии «Ленфильм», поднимает важные морально-этические проблемы. Он говорит о верности советской молодежи революционным традициям старшего поколения, об ответственности перед народом тех, кто совершил в годы минувшей войны тяжкие преступления. Художественный совет студии принял новую работу с высокой оценкой.

Герои фильма — работники государственной безопасности.

Фильм «Государственный преступник» поставил режиссер Н. Розанцев по сценарию А. Галича.

«ЛЮБИМАЯ» — так названа кинокартина по роману лауреата Ленинской премии Николая Погодина «Янтарное ожерелье». Ее начала снимать киностудия «Беларусьфильм».

Режиссер-постановщик фильма Р. Викторов рассказал:

— В романе Погодина нас привлекла его злободневность. Главные его герои — это молодые люди, родившиеся в послевоенное время и только что вступившие в жизнь.

Роль главной героини, Ирины, поручена артистке Центрального детского театра А. Назаровой, Владимира — артисту Академического Малого театра В. Соломину.

КИНОЗРИТЕЛИ любят заглядывать в будущее. Очень часто в редакцию приходят письма с вопросами: какие фильмы снимаются, что нового выходит на экран, над чем работают наши ведущие кинорежиссеры, кинодраматурги?

Наш корреспондент обратился к лауреату Ленинской премии, одному из авторов сценария знаменитой «Баллады о солдате» кинодраматургу Валентину Ежову с просьбой поделиться своими творческими планами.

Планы оказались значительными и обширными.

— Вместе с Натальей Рязанцевой мы работаем над сценарием «Гвардии капитан». Действие будущего фильма происходит в наши дни и во время Великой Отечественной войны. Военные эпизоды, которые увидят зрители, это воспоминания героини картины, бывшей летчицы. Героиня и есть «гвардии капитан». У этой женщины сложная и трудная судьба. У нее не заладилась личная жизнь — любимый погиб на фронте, защищая Родину. Она хранит память о нем. Гордится им, как гордится тем, что в самые грозные дни для своей Родины защищала ее с оружием в руках. Она осталась верна идеалам своей юности, она честна и принципиальна. А под маской суровости, которую наложила на ее лицо жизнь, скрывается доброе сердце, полное любви к людям, готовность прийти на помощь к любому. Сценарий «Гвардии капитан» мы пишем для III творческого объединения «Мосфильма».

Я закончил сценарий «Товарищ генерал» для режиссера Тенгиза Абуладзе. Действие фильма начинается в первые дни после войны. Картина эта о высоких моральных принципах, доброте и человечности.

По-видимому, скоро мне предстоит стать дебютантом. По договоренности с Московским Художественным академическим театром я пишу для него пьесу «Соловьиная ночь». Это моя первая пьеса для театра.

Но все-таки большинство моих планов связано с кино.

В экспериментальной творческой студии «Радуга» задуман большой фильм о последнем этапе второй мировой войны. В осуществлении этого замысла я приму участие. Но это планы дальние.

Самые близкие — поездка в Одессу: мы отправляемся туда вчетвером — В. Аксенов, Г. Данелия, Ю. Казаков, В. Конецкий и я. Будем писать кинокомедию. Ставить ее будет Г. Данелия. О чем наша комедия — это еще пока тайна. Могу сказать лишь одно: постараемся, чтобы она была смешной, чтобы она была действительно комедией.

САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОСИТ ПОМОЩИ

ПРИШЛИТЕ ПЕРЕПИСЧИКА...

УВАЖАЕМАЯ редакция! У нас к вам не совсем обычная просьба.

Коллектив наш приобрел инструменты для духового оркестра, но не хватает нот. В местных магазинах ноты далеко не всегда найдешь, порой их и вовсе нет. Писали мы и в другие магазины, но нужных нам произведений не получили. Сами же мы переложить любую песню или марш для духового оркестра не можем.

Мы просим найти человека, знающего музыку, который мог бы расписать партии для духовых инструментов, и прикрепить его в качестве шефа к нашему коллективу. За труды по нашей возможности мы заплатим. Мы бы хотели на первых порах разучить кубинский «Марш 26 июля», песню «Куба, любовь моя», марш «Привет Сибири», революционные песни («Наш паровоз...», «Мы кузнецы...», «Смело мы в бой пойдем...») и т. д.

Коротко о себе. Коллектив наш молодой, существует всего один год. Часто выступаем в сельском клубе, в школе. Организовали курсы обучения игре на духовых инструментах.

Еще раз просим: помогите нам, пожалуйста, с нотами. Ответ шлите по адресу:

Челябинская область, Кунашакский район,
село Тюбук, Зеленая, 6,
ФЕДОТОВСКИХ Н. А.

Прежде чем лечь на редакционный стол, письмо это совершило длинное путешествие. Побывало в журнале «Художественная самодеятельность», газете «Сельская жизнь» и, наконец, попало в Челябинский областной дом народного творчества... откуда музыкантам любезно сообщили адреса магазинов, рассылающих ноты и книги по музыке. Круг замкнулся: ведь в эти магазины музыканты уже обращались!

Чувствуя, что ничем не смогли помочь участникам оркестра, работники Дома народного творчества переслали их письмо в «Советскую культуру», сопроводив его следующим комментарием:

«Острая необходимость утолить репертуарный голод — один из самых насущных вопросов в развитии художественной самодеятельности. У нас, в Челябинском областном доме народного творчества, буквально на каждом совещании участники самодеятельности говорят о том, что не могут найти для агитбригад подходящих пьес, сценариев, интермедий, что не хватает музыкальных произведений как песенных, так и инструментальных. Репертуарные сборники, выпускаемые центральными издательствами, по качеству далеко не всегда удовлетворительны, да и трудно найти их в магазине или библиотеке. Что же касается произведений местных авторов (поэтов, драматургов, композиторов, собирателей фольклора), то здесь дело обстоит совсем плохо. А между тем издание таких произведений могло бы послужить хорошим средством утоления репертуарного голода.

В Челябинске при областном Доме народного творчества существует очень дружная и работоспособная секция самодеятельных композиторов. Многие из них создали и создают немало интересных, полноценных произведений. При Челябинском отделении Союза советских писателей работает секция драматургов, пьесы которых с радостью были бы встречены самодеятельными артистами.

Южноуральское издательство как-то раз включило в свой план лучшие работы местных драматургов, но вскоре они были изъяты. Нотные же издания для самодеятельности издательство вообще не включает в свои планы. Мы считаем, что об издании и распространении репертуара для художественной самодеятельности пора поговорить всерьез.

Л. КУЗНЕЦОВ,
директор Челябинского областного дома народного творчества».

ОТ РЕДАКЦИИ. Если просмотреть тематические планы издательств, выпускающих литературу по искусству, может показаться, что все то, о чем говорится в письмах товарищей Федотовских и Кузнецова, — чистейшее недоразумение. В самом деле, о каком «репертуарном голоде» может идти речь, если одна только редакция литературы для художественной самодеятельности издательства «Искусство» выпускает в этом году около 30 книг, тираж которых превышает полтора миллиона экземпляров? Кроме того, литературу для самодеятельности выпускают издательства «Советская Россия», «Музыка», «Советский художник», «Молодая гвардия» и многие другие.

Только для духовых оркестров, по самым скромным подсчетам, издается в этом году несколько десятков серий пособий, партитур, альбомов тиражом около полумиллиона. Этот тираж, вероятно, превышает общее число музыкантов всех духовых оркестров вместе взятых.

В чем тут дело? Очевидно, и издатели, и книготорговцы Челябинской области попросту не знают толком запросов самодеятельности, не изучают их досконально.

Какие именно конкретные издания нужны самодеятельным артистам, художникам, музыкантам в такой-то области, районе, селе? Люди, которые вершат судьбы книг, на этот вопрос, как правило, ответить не в состоянии. О качестве, размерах и географии читательского спроса они имеют обычно лишь самые общие, а подчас и весьма путаные представления.

На нашем редакционном столе — заказы Челябинского облпотребсоюза по тематическим планам центральных издательств на 1964 год. Документы эти настолько любопытны, что заслуживают подробного рассмотрения. Облпотребсоюз, как известно, торгует книгами на селе. Как же представляют себе в этой организации спрос сельского читателя на издания по искусству?

В СЕЛАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ ДЕЙСТВУЮТ 980 САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ, УЧАСТВУЮТ В НИХ 12.400 ЧЕЛОВЕК. По милости кооператоров они не могут купить в сельских магазинах ни одной книги, выпущенной в 1963 году издательством «Искусство»: по прошлогоднему тематическому плану издательства облпотребсоюз не сделал ни единого заказа! В этом году кооператоры заказали книги с маркой «Искусство»... на сумму 300 рублей. Для всей-то области!

От книг, которые в этом году готовят к изданию Государственный Эрмитаж и Академия художеств СССР, облпотребсоюз вообще отказался. На продукцию издательств «Музыка», «Советский художник», «Художник РСФСР» сделал ничтожные заказы.

Из общего числа музыкальных изданий 1964 года, которые будут продаваться в городах и селах Челябинской области, на долю сельской местности приходится всего-навсего два с половиной процента! Не удивительно, что музыканты села Тюбук не могут достать ноты. Да только ли они!

Челябинские кооператоры ни малейшего представления не имеют не только о количестве, но и о качестве запросов сельского читателя. Вот, например, заказ по тематическому плану «Советского художника». Сплошными прочерками зияют разделы «Лауреаты Ленинской премии», «Выдающиеся произведения советского изобразительного искусства», «Художественные открытки-репродукции», «Альбомы—монографии о русских и зарубежных художниках», «Настенные картины для пополнения картинных галерей в домах культуры» и т. д. Неужели все это никому не нужно? А ведь в селах области 8 самодеятельных изостудий, 280 художников-любителей, которые учатся заочно в университете культуры и искусства при Центральном доме народного творчества им. Крупской.

Просматриваешь заказы и никак не возьмешь в толк: какими же принципами руководствовались их составители? Репродукций «Всадницы» Брюллова заказано пять тысяч экземпляров, столько же—васнецовских «Аленушек». А дальше — круглый ноль, прочерк, пустота. Врубель, Грабарь, Корин, Коровин, Кустодиев, Левитан, Ярошенко — ни единого заказа. И вдруг «Цветы» Е. Крутиковой — 5.000. А дальше снова мертвая зона, оживляет которую лишь двухтысячный заказ на шишкинское «Утро в сосновом лесу». Только то, что давно апробировано (сиречь набило оскомину), а остальное, мол, «не для села».

А что заставляет кооператоров полностью игнорировать такие серии, как «Слушателям народных университетов культуры», «Литература для художественной самодеятельности, народных университетов и школьных библиотек» и т. д.?

Да, не случайно, очевидно, получили мы эти два письма из Челябинской области. Прав тов. Кузнецов: о судьбах изданий для художественной самодеятельности пора говорить всерьез. Сегодня мы ограничились разговором о распространении изданий по искусству на селе. Но читатели ставят и другие вопросы: о торговле этими изданиями через систему «Книга—почтой», об издании произведений местных авторов, о формах и методах изучения спроса на книги. Эти вопросы ждут своего решения.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

ДЕЛО ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА

...ние старинных «правил игры», согласно которым у нас о деньгах было дозволено говорить только сугубо отрицательным персонажам — разным выжигам, рвачам и тунеядцам. А тем, кто получше, положены исключительно вот такие мотивы поступков: «Представляешь, Маша, как будет чудесно, когда вместо полутора тысяч шарошек мы выдадим две с половиной».

А вот Владимов, не побоявшийся вкладывать в уста своему любимому герою производственные монологи, не побоялся и «снизить» его денежными интересами. И «несовершенную» женщину, лоточницу-продавщицу, дал ему в жены, не доведя дело до неизбежного развода по морально-этическим мотивам. Словом, он врубался в самые жизненные сложности, уверенный, что в конечном счете они оптимистичны. И в самом деле, нет же ничего более утверждающего жизнь, чем сама жизнь.

Я хочу несколько отвлечься и сказать в этой связи о документальном кинематографе, который посвящает, наверное, восемьдесят процентов своих сил, исканий и хвалы труду, «производственным дерзаниям и свершениям». Именно документальному кинематографу, которому сам бог велел быть самым естественным, живым, неприукрашенным, случается, не хватает вот этого щедрого доверия к жизни. И, увидев на экране потрясающую ленту, запечатлевшую нашу планету почти целиком, вот такой, какой она выглядит из космоса, я невольно порадовался, что Герман Титов не пытался ничего инсценировать. Потому что, боюсь, иной профессионал еще сунул бы в иллюминатор какую-нибудь ветку родимой березы для усиления впечатления: просто земного шара, вертящегося во Вселенной, ему было бы мало...

Так вот о Пронякине. Десятки подробностей его жизни, щедро и на первый взгляд как будто даже бессистемно рассыпанные автором, вдруг слагаются в живую и точную картину.

Вместе с шоферами, вместе с бригадиром зритель постигает этот характер. И как бы от его, зрительского, имени некий слесарь удивляется Пронякину, отчаянно собирающему из утиля безнадежный «маз»: неужели же такое возможно? Уж не дурак ли ты, братец, что так легко пошел на бригадирову «покупку»? Но, может быть, ты поумнее нас и знаешь что-то такое высшее, что нам пока не известно? Все эти мысли так емко и точно сконцентрировались в одном вопросе слесаря: «Что же ты, Пронякин, так и во всем и пойдешь по совести?». «Так и пойду», — ответил Пронякин. Заработок заработком, азарт азартом, но он хочет всего добиться по совести.

И потом, отчаянно работая, ломая нормы, нарушая правила, он все время напряженно думает о своей цели. Ведь только здесь, на большой руде, у него появилась настоящая цель. Руда — повод, душа — причина.

И задетые им, обиженные, не верящие в почтенность его мотивов, шоферы вынуждены думать: а зачем он так? Для денег? Чтобы прославиться? А может, ради чего-нибудь более возвышенного? И вы тоже задаетесь — не можете не задаваться — этими вопросами. И вдруг вам перехватывает горло. Нет, не тогда, когда умирает герой, а значительно раньше, когда мы еще только угадываем, что, ползая под «мазом», крутя баранку, выпивая с шоферской братией и ругаясь с ней насчет подшипников и прочего, грубый и угловатый, неприятно меркантильный Пронякин ищет смысл жизни. В самом высоком и вечном понимании этого слова!

Удрученный своим бессилием, доктор, стоя над полумертвым Пронякиным, выражает надежду, что «двадцать лет спустя никто просто так, за здорово живешь, не станет ломать себе шею». И тут же чувствует себя обязанным добавить: «А может, и станет!». И мы от себя добавляем: «станет!». Потому что всегда будет в человеке сила, поднимающая его на высокое как будто бы просто так, «за здорово живешь».

Вот что я думаю о повести и сценарии Владимова. Но фильм готов. Он был сдан как раз тогда, когда я уже дописывал эту статью о «кинолитературе». Статья-то, конечно, о кинолитературе, но я считал нечестным уклониться от такой жестокой проверки собственной, что ли, «концепции». И, отложив статью, я пошел в кино смотреть «Большую руду».

Фильм показался мне лично произведением совсем другого звучания, чем повесть и сценарий. Режиссер Василий Ордынский, автор прекрасной ленты «У твоего порога», увидел Пронякина несколько неожиданно для меня. В фильме много хорошего, много точных жизненных наблюдений, подлинного уважения к рабочему человеку. Но с самого начала, с первого явления на экране монументального, уверенного, как бы отлитого в бронзу Пронякина пошла, мне кажется, история «про совсем другого человека», в устах которого иногда нелогичны и неорганичны слова, столь естественные для того мятущегося, грешного, ищущего Виктора из повести.

Урбанский—Пронякин, как мне показалось, полностью остался под обаянием главной своей победной роли — коммуниста Губанова. Он сразу же уверенно и мощно потянул новый фильм по счастливо проторенной когда-то колее, но в данном случае «не туда».

Но я особенно хочу подчеркнуть, что все это произошло, на мой взгляд, не из-за «невыигрышной» тематики, не из-за «производственного крена» в сценарии. Как раз самые «тяжеловесные» сцены, как будто начисто противопоказанные кинематографу, — сборка капитально разрушенного «маза», проход шоферской бригады, «торг» с экскаваторщиком — очень хороши. Так что в принципе нет оснований сомневаться в плодотворности пути, избранного Г. Владимовым и В. Ордынским для показа человека в деле. Именно в атмосфере дела — все лучшее в фильме.

Сценарий Юрия Нагибина «Трудный путь» — серьезное предприятие. Крупный писатель, имевший долгую и, по-моему, на редкость несчастливую киносудьбу, взялся за огромную тему: показать, как воля к лучшей жизни, воинствующая и сильная человечность, живая, несловесная любовь и преданность народу повернули жизнь целого села. Авторская задача была даже явно шире: за борением сил, за будничными страстями показать вообще перелом в колхозном строительстве. Притом не тот всеобщий перелом, который по-настоящему осуществляется только сейчас и далеко не всюду пришел к победе, а, так сказать, предтечу, самый-самый исток.

Немало мы повидали картин на этот вот сюжет: приходит новый председатель (директор, секретарь райкома, комсомольский вожак и т. п.), и все меняется — что прозябало, то расцвело, что было плохо, стало хорошо. Так почему же в новом сценарии Нагибина ощущается накал страстей, живые конфликты, не оставляющие равнодушным, столкновения сил и взглядов?

Опять все по той же причине. Автор проявил внимание, пристальный интерес к технологии... Нет, не к технологии производства (этого и прежде было предостаточно) и не к технологии творчества (это, по-моему, вообще слова несоединимые). Он глубоко и убедительно показал технологию поворота. Не только, что его герой совершил в своем колхозе, а и как он это совершил, как он вел дело и как само дело вело его, вело других людей — союзников и противников.

И речь опять заходила о производственной прозе — о коровниках, об авансах, об агротехнических сроках. Но за всем этим — чувства, естественные человеческие порывы — высокие и низменные, споры, любовь, судьбы.

Многое стоит за героем Нагибина, когда он на решающем собрании после традиционных призывов «сделать колхоз экономически выгодным и для государства, и для самих колхозников» вдруг срывается и грозит «семь шкур содрать, семь потов спустить» с односельчан ради их же счастья. Зритель настораживается, я думаю, даже внутренне протестует: ему есть что вспомнить недоброго об этом методе «силком гнать в царствие небесное!».

Нам симпатичен Егор Трубников, нам противен его брат и враг Семен, но мы настороженны. И мы окончательно признаем правоту нового председателя не раньше, чем ее признают сами колхозники. Мы счастливо становимся не только зрителями, но и участниками непростых перипетий и переживаний, которыми насыщена эта история. Все не просто, все идет в споре, в живом, затрагивающем не только тех, кто на экране, но и тех, кто в зале.

Мне представляется полемическим и полным особого смысла предфинальный эпизод: у дома только что умершей старой женщины, отдавшей колхозной ферме все силы, как некий живой и внушительный парад движется огромное стадо. Человек и его дело...

В сценарии Нагибина далеко не все показалось мне удавшимся. Громадность задачи и явное желание охватить все грани времени, ничего не упустить привели в сценарий некоторое количество прямолинейных «носителей» соответствующих добродетелей и пороков: суровый секретарь обкома, который на самом деле, конечно, славный человек, дерзкая девушка, готовая стрелять в начальство, замыслившее обидеть ее бычка; и т. п. — это, по-моему, нехорошо. Но сила подробностей, сила живых, движущихся, меняющихся, формирующихся в столкновениях и деле характеров делает эту вещь несомненно значительным явлением кинолитературы.

...Что же касается «темы труда», в связи с которой возникла эта статья, то думаю, что никакой такой особой «темы в чистом виде» не существует. Труд, работа — органическая, неотъемлемая часть характера, всей жизни человеческой. И художник, задавшийся целью показать в фильме такой-то труд — шахтерский, колхозный или, скажем, конструкторский, — обречен на неудачу, если труд этот будет существовать «сам по себе», не растворится в характерах, поступках, спорах людских. Труд в кино, в книгах, вообще в настоящем искусстве не бывает «химически чистым продуктом». Кислород необходим, но дышит-то человек воздухом...

НА КРЕМЛЕВСКОЙ СЦЕНЕ

МОЛОДОСТЬ, ВЕСЕЛЬЕ, МАСТЕРСТВО

На сцене Кремлевского театра гости москвичей — Государственный красноярский ансамбль танца народов Сибири.

В этот вечер талант, молодость, мастерство сибиряков одержали полную, безоговорочную победу над требовательными московскими зрителями, ту победу, при которой обе стороны — и герои, и побежденные остаются в выигрыше. Тем, кто на сцене, достается заслуженный успех, тем, кто в зале, — полнота эстетического наслаждения, бодрость, хорошее настроение от соприкосновения с подлинным искусством. Разве не к этой заветной цели стремились постановщики и участники ансамбля, работая над своей программой?

Она открылась оригинальным «Ненецким танцем». Хлопья снега полетели на темный занавес, и, когда он раздвинулся, перед зрителями предстала картина ненецкого селения. В танце поочередно возникали элементы трудового процесса этого северного народа: рыбная ловля, гуртование оленей, шитье одежды, а за ними — игры, шуточная борьба и, наконец, веселые гонки на оленях.

В программу Красноярского ансамбля танца (художественный руководитель М. Годенко) включены танцы разных народов, населяющих Советскую Сибирь, — русских, ненцев, сибирских татар. И там, где постановщики обращаются к фольклору, вдохновлялись им, там танец неизменно ярок, своеобразен, выразителен. К чести коллектива надо сказать, что таких номеров много.

Однако программа сибиряков, при всей ее художественной полнокровности, слабее там, где постановщики обращаются к современной теме. Кроме хоровода «Рожь», мы видели еще два современных танца — «Сибирская молодежная» и «Красноярские столбисты». Они, к сожалению, ниже общего уровня программы. В «Молодежной» почти отсутствуют признаки современности, и, если бы не костюмы, его трудно было бы отличить от дореволюционной «Городской» кадрили. «Красноярские столбисты» (слово, на наш взгляд, не очень удачное) — это рассказ о том, как живет и отдыхает молодежь в живописном уголке «Красноярские столбы». Эта внешне эффектная картинка слащава, а надоевшая традиционная пара уродцев-«стиляг» — свидетельство того, что на сей раз постановщику изменил хороший вкус.

Пусть сибирские гости не сетуют на критику: коллектив, при всей его молодости, уже достиг того художественного и профессионального уровня, при котором к его искусству можно и должно подходить с самыми высокими требованиями.

Особо хочется отметить хороший ансамбль народных инструментов, скромно и трудолюбиво аккомпанирующий артистам, неплохое вокальное трио — певиц Л. Елесину, Л. Беляеву, Л. Сергиенко. Но, разумеется, самые горячие аплодисменты достались на долю танцовщиков, которые повторяли свои головокружительные прыжки и пируэты в заключительной пляске—пантомиме «Сибирские пельмени», пляске, где через край «льется» раздолье веселья народного праздника и сочный народный юмор.

Р. ПЕТРУШАНСКАЯ.

ХУДОЖНИК И ПЕДАГОГ

Работы И. Горюшкина-Сорокопудова (1873—1954), показанные на выставке в столице, — малоизвестная страница истории русского искусства. А между тем творчество художника — яркий эпизод борьбы за реализм, за национальные традиции.

Зрители старшего поколения помнят произведения этого мастера, воспроизводившиеся в популярных журналах еще в начале века. Портреты, картины на сюжеты из русской истории привлекали поэтизацией бытового уклада и пейзажа старой Руси. «Плач Ярославны», «Князь Игорь», «Базарный день в старом городе», «Уголок прошлого» и другие работы, показанные на выставке, были близки демократическому зрителю начала века.

Эти произведения художника, влюбленного в самобытную красоту древней Руси, не потеряли своего интереса и для зрителя наших дней.

Но особенно интересны для нас сегодня портреты этого мастера. Их отличают острое чувство характера, изящество пластического решения, простота и естественность композиции, выразительное использование возможностей различных материалов (уголь, пастель, гуашь). Он владеет не только мастерством реалистического рисунка. Колорит в его работах — сильное средство раскрытия психологического состояния человека, средство эмоционального воздействия. Очень тонки по цвету и поэтическому восприятию пейзажи мастера, особенно зимние.

Правда, порой в произведениях Горюшкина-Сорокопудова («Современная музыка», «Дама с собачкой» и некоторые портреты) появлялся налет салонности, увлечения внешней «красивостью». Со временем он отошел от этих увлечений.

Вместе с мастерством рисунка, умением цветом и тоном выявить форму Горюшкин-Сорокопудов, один из любимых учеников Репина, перенял от учителя и активное отношение к жизни. В 1905 году вместе с друзьями-художниками он издавал журнал «Гамаюн». Одна из задач журнала — «проведение в жизнь начал свободы и установления более нормальных социальных отношений». Журнал был конфискован, издатель и авторы подвергнуты репрессиям. Однако художник не сдался. Его искусство обретало гражданский пафос. Об этом свидетельствуют такие работы, как «Горе», «Баррикады. 1905 год», «Привоз арестантов» и другие.

В годы реакции художник переехал в Пензу и вел там педагогическую работу.

После революции он работал над темой «Ленин-вождь», «Революция», «Выступление В. И. Ленина». На выставке представлено несколько эскизов из серии «Похороны вождя». Художник показывает то Красную площадь, заполненную народом, то бесконечную траурную процессию на заснеженной русской равнине, то кумачовый гроб на руках рабочих, а над ним — взвихренные, багровые знамена, словно всполохи пламени.

В конце двадцатых годов, когда Сорокопудов работал как раз над этими эскизами, «левые» пролеткультовцы в Пензе устроили «суд» над группой педагогов, в том числе и над Горюшкиным-Сорокопудовым. За приверженность к реализму он был отстранен от преподавательской работы. К этому времени за его плечами был почти двадцатипятилетний стаж работы в художественном училище.

В тот трудный для советской культуры период особое значение приобретала борьба за сохранение реалистических традиций. Живыми носителями их были мастера-реалисты старшего поколения. Среди них видное место занимал и Горюшкин-Сорокопудов.

Засилье формалистов было недолгим. Ликвидацию Пролеткульта, перестройку литературно-художественных организаций горячо приветствует уже немолодой мастер. Он пишет в газете «Волжская коммуна»: «Руковожу вновь открытым отделением станковой живописи. Привлекло меня сюда всепобеждающее стремление передать молодежи свои знания, воспитать новых больших советских мастеров кисти. Я поставил перед собой задачу — дать учащимся знания строгого рисунка в живописи». И старый художник сдержал обещание. Пензенское художественное училище приобрело заслуженный авторитет учебного заведения, где преподавание ведется на высоком профессиональном уровне, в лучших традициях русской реалистической школы.

С момента вынесения «приговора» Горюшкину-Сорокопудову прошло немногим более трех десятков лет. Но история уже вынесла свой окончательный приговор тем, кто покушался на реализм, на искусство, понятное и нужное народу. Ныне расцветает подлинно человечное, пронизанное передовыми идеями искусство социалистического реализма. В этом заслуга и таких мастеров, как Горюшкин-Сорокопудов, живых носителей великих традиций реализма.

Союз художников РСФСР начал интересное, полезное дело — ознакомление зрителей с творчеством периферийных художников старшего поколения, тех, кто принял на свои плечи всю тяжесть многотрудной борьбы за искусство, достойное великого народа.

Юр. НЕХОРОШЕВ.

Заметки педагога

ЛЮБОВЬ ВО ВРЕД

Мы часто и много говорим о театре завтрашнего дня, черты которого должны быть заметны уже сегодня в постановках молодых режиссеров, в работах молодых актеров, художников, в произведениях драматургов. Однако то, что мы видим, подчас не радует. Еще мало появляется свежих, ярких, глубоких режиссерских и актерских работ, которые становились бы праздниками искусства.

В связи с этим мне и хочется высказать несколько мыслей, задать несколько вопросов себе, режиссерам, воспитывающим актеров и режиссеров, критикам, руководству театров.

Не кажется ли вам, что, взяв на себя ответственный и тяжелый труд воспитания художников сцены, отдавая им много внимания, заботы и сил, мы, любя нашу молодежь, иной раз чрезмерно балуем ее? Не мы ли, к примеру, виноваты в том, что среди актеров распространена удобная формула: «с нами не работают»? (А разве артист приходит на репетицию только для того, чтобы с ним работали?).

Да, виноваты мы сами. Вы..., увлекаясь созданием спектакля, мы в пылу реализации своего замысла подчас непростительно облегчаем работу актера. И результат бывает печальный: подсказывая актеру готовые, пусть и убедительные, решения, мы отучаем его мыслить самостоятельно, «забываем» воспитывать в нем любовь к творческому труду. Потрудившись за актера, мы укореняем в нем творческую пассивность, которая может трансформироваться затем в равнодушие и цинизм, прикрываемые удобной формулой: «нас не увлекают, нас не заражают». К сожалению, эти слова нередко можно слышать в театрах. Подобные «формулы» разрушают творческую репетиционную атмосферу, в них — одна из причин замедленного развития многих молодых актеров.

Иной раз, наблюдая у некоторых актеров склонность к лени, эгоизму, самолюбованию, штампу, пренебрежение к маленьким ролям, премьерство, отсутствие скромности, любознательности, малую заинтересованность в развитии профессиональных навыков, стремление к интригам, равнодушие к общественной жизни театра, мы в проявлении одного из перечисленных недостатков склонны видеть только «случайность», забывая, что она имеет тенденцию превращаться в махровую сущность, в которой может погибнуть и само призвание человека. Наша обязанность — обнажить перед актером во всей серьезности его «болезнь», научить его критически относиться к себе. Познав свои недостатки, актер, естественно, будет стараться избавиться от них. В этом залог его роста.

Но беда в том, что мы, режиссеры, часто избегаем жесткой, острой и прямой критики из боязни прослыть нетерпимыми и для собственного покоя применяем «обтекаемые формулировки», мягкие, беззубые, больше ласкающие, чем лечащие. И это потому, что заняты мы в первую очередь заботой о «благополучном» пребывании в театре, о мирном «сосуществовании» с актерским и режиссерским творческим неблагополучием. И не удивительно, что справедливая критика, появляющаяся на страницах газет и журналов, встречается иными коллективами в «штыки». Газетный лист еще влажен, а уже возникают толки, что, мол, критик несправедлив к театру, что, дескать, это недоброжелательная позиция и т. п.

А между тем надо признать, что в основном печать верно подмечает наши недостатки. И мы сами против безмерного и безудержного захваливания с применением таких сильно действующих эпитетов, как «талантливый», «талантливая».

Вот, скажем, юноша или девушка только что окончили высшее учебное заведение. На них «работают» молодость, обаяние. Естественно, что, пройдя школу, юноша, обладающий известными способностями, возбуждает к себе интерес зрителей. Но зачем же сразу, без проверки временем и ролями возводить его в «таланты», венчать лаврами?

Вредность гипертрофированных оценок доказала жизнь. Так, к примеру, был захвален критикой еще до вступления на профессиональную сцену один из воспитанников Государственного института искусств имени Яз. Витола, ныне актер Академического театра драмы Латвийской ССР. Его превознесли до небес за... две дипломные роли, в которых ощущался скорее рисунок режиссера, чем актерское умение. Ажиотаж вокруг молодого актера рос буквально не по дням, а по часам — восторги по радио сменялись статьями в газетах, статьи — портретами в журналах. А вот работа его на сцене театра вызывает тревогу: премьерство, небрежное отношение к маленьким ролям, дисциплинарные нарушения, естественно, привели к административным взысканиям, товарищескому суду... И все это за короткое время пребывания в академическом театре, где мечтает работать каждый актер Латвии.

Под влиянием преувеличенных похвал, случалось, сбивались с верного рабочего ритма и молодые режиссеры. Один из них, человек безусловно одаренный, сумел найти острую, занимательную форму для интерпретации сатирической пьесы, подчинил своему замыслу актеров, увлек их. Педагоги, которые его обучали, были довольны, не каждая, впрочем, в успехе своего питомца ничего сверхъестественного: годы пребывания в институте дали свои плоды. Но в рецензиях наш выпускник был объявлен чуть ли не гением. Как понял эти комплименты режиссер? Как санкцию на облегченные решения. Но искусство любит труд и жестоко мстит отступникам. После первой удачи наш «гений» выпускал серые, бледные, а порой и попросту неверные спектакли. Кое-кто стал сомневаться в его возможностях. Однако критика отнеслась к своему любимцу деликатно. В рецензиях фигурировали обычно такие фразы: «Талантливому режиссеру этот спектакль опять не удался» или «Талантливый режиссер выпустил серый спектакль». Парадокс! Однако могла сломаться судьба человека. Режиссер стал искать успех в смежных профессиях, потом, наконец, после мучительного раздумья снова не возвратился к театру. Последняя его работа серьезна, основательна — он поставил сложный спектакль и в нем сам ощутил свои ошибки, слабости. Режиссер уехал стажироваться к крупному мастеру. Этот шаг вселяет веру в его будущность.

Можно привести и еще несколько подобных примеров.

Хочется завершить эти заметки чудесным изречением А. С. Пушкина: «Служенье муз не терпит суеты». Давайте же изгоним досадную суету из наших театров и студий, поможем нашей молодежи спокойно, без фанфар и славословий решать сложные проблемы искусства и жизни, и тогда — в этом нет сомнений — ее способности смогут развиться полностью, а мы, педагоги, актеры старшего поколения, и, конечно, зрители, сможем присутствовать на подлинном празднестве искусства.

В. БАЛЮНА,
народная артистка Латвийской ССР, декан театрального факультета Государственной консерватории имени Яз. Витола.

РИГА.

ПО ВЫСТАВОЧНЫМ ЗАЛАМ

ТОНКИЙ МАСТЕР

Недавно в Вологде закрылась выставка работ Н. Дмитревского.

В двадцатые — тридцатые годы имя Николая Павловича Дмитревского было широко известно. Его строгое, чеканное оформление поэмы римского писателя и философа Лукреция «О природе вещей» в числе достижений наших художников представляло советскую графику в Париже в 1937 году.

Две первые значительные серии работ художника были исполнены в Вологде в 1922 году: это линогравюры к альбому «Старая Вологда» и автолитографии к альбому «Театр», к маленьким лирическим драмам А. Блока: «Балаганчик», «Король на площади», «Незнакомка», «Роза и крест». Автолитографии созданы словно играючи, легко и свободно, с сочными сопоставлениями черного и белого, с красивым плоскостным рисунком сцен и фигур. Лучше всего удались художнику листы «В кабачке» и «Песня Пьеро».

В линогравюрах к «Старой Вологде» график крупным планом запечатлел наиболее яркие детали древнерусского искусства: архитектурные фрагменты, части фресок, старых фигурных изразцов. Любовно передавая частности, художник побуждает зрителя внимательно и благодарно воспринимать наследие народного искусства. Уже эти первые самостоятельные работы вологодского художника обратили на него внимание центральной печати.

Гравюры двадцатых годов показывают быстрый рост профессионального мастерства Дмитревского. Портрет В. И. Ленина был исполнен в январе 1924 года в считанные часы для траурной листовки. В нарезанных тогда же гравюрах на дереве — пейзаже «Ветер» и особенно цикле иллюстраций к поэме Блока «Двенадцать» чувствуется зрелая рука мастера, артистическое владение резцом. Талантливого вологжанина пригласили оформлять книги в центральных издательствах, и в 1928 году он уезжает в Москву.

Помимо многочисленных обложек книг для революционной, мемуарной и приключенческой литературы, Дмитревский создал тогда свои известные иллюстрации к поэме В. Каменского «Пугачев» с незабываемыми портретами народного вождя и его сподвижников, иллюстрации к «Былому и думам» Герцена, к повести С. Сергеева-Ценского «Гоголь уходит в ночь».

Особый интерес представляют неопубликованные рисунки и гравюры Дмитревского к «Русским сказкам» с блестящим переложением на язык графики образов и мотивов народного лубка и вышивок. Трудно забыть и красивые, богатые по выдумке знаки, выполненные Дмитревским для своих друзей. Во всех этих красноречивых миниатюрах, в умело обыгранных в них предметах быта, вкуса и людских привычек мы узнаем живые портретные черты страстных собирателей книги.

В 1937 году художник был оклеветан и вскоре погиб. Ныне его честное имя восстановлено и творчество возвращено народу.

На выставке мы видели, как в большом и малом художник открывал свое сердце людям.

Л. ДЬЯКОНИЦЫН,
искусствовед.

Н. ДМИТРЕВСКИЙ. Иллюстрация к поэме Блока «Двенадцать».

ВНИМАНИЕ ПЕВЧЕСКОМУ ГОЛОСУ!

Проблема современной советской оперы очень объемна и сложна. Но мне хотелось бы продолжить начатый в газете «Советская культура» разговор, ограничив круг вопросов лишь некоторыми «частными» темами — литературное качество либретто и роль вокалиста в оперном спектакле.

Когда мы говорим о либретто, наше внимание чаще всего обращено в сторону полноценности или неполноценности его с точки зрения музыкальной драматургии, а к сугубо литературным погрешностям отношение у нас крайне терпимое, хотя отличный литературный текст — явление в опере довольно редкое. Если просто прочесть без музыки текст иной арии или сцены, то диву даешься, насколько это плохо «сделано». Разумеется, здесь есть своя специфика, своеобразие, но это не меняет дела, поскольку даже хорошие поэты и драматурги «выглядят» в оперном либретто неприглядно. Примеров можно привести много. Вот хотя бы один — из сочинения, прошедшего испытание временем, посвященного героической борьбе советского народа с фашизмом. Речь идет о «Молодой гвардии» Ю. Мейтуса. В арии Вальки есть также строки: «Придет рассвет желанный, минует эта тяжкая война. И встанет песня, как сама весна, без горьких слез и скорби полонянок... И будет небо ясно голубеть, пойдут заводы, забушуют нивы...». Только в оперном тексте может быть подобный набор слов — «пойдут заводы», «встанут песни». Как тут не вспомнить злой, но справедливый афоризм Вольтера: «Если слова слишком глупы для того, чтобы их говорить, то их поют».

Предъявляя высокие художественные требования к современному оперному спектаклю, мы не можем забывать, что и литературная его часть, «озвученная» в партиях солистов и хора, должна быть на уровне этих требований.

Другой вопрос, который не может не волновать, — часто встречающаяся неудобная тесситура вокальных партий в советских операх. Этот вопрос не новый, но, видимо, о нем стоит вспоминать чаще, ибо положение в этой области не меняется.

Искусство пения всегда остается ведущим в комплексе выразительных средств оперного артиста. Ясно, что в оперном искусстве голос не цель, а средство. Не случайно русская школа отвергла бессодержательное, «сладкозвучное» пение. Вместе с тем нельзя совершенно пренебрегать красивым звучанием голоса. Это пренебрежение к вокалу подчас тяжело отзывается на опере. Если одностороннее увлечение красотой и техникой пения справедливо считают недостатком, то уж дурное звучание голоса — это просто порок. Обычно в таких случаях «ругают» артиста, который, мол, «не справился», «не сумел», «не дотянул», забывая о том, что часто в этом бывает виноват и автор. Отлично знакомые с выразительными возможностями инструментов оркестра, композиторы плохо знают природу главного инструмента оперы — певческого голоса. В музыкальных училищах и консерваториях они изучают «инструментоведение», а самый древний, самый сложный и самый прекрасный инструмент — певческий голос — до сих пор не удостоился внимания тех, кто занимается вопросами воспитания композитора-профессионала.

Какие бы ни велись поиски новых форм оперной выразительности, нельзя забывать о неизменной природе певческого голоса. История вокала свидетельствует о том, что манера пения менялась, отвечая требованиям развивающейся музыки. Но менялась она только в пределах голосовых возможностей, которые, впрочем, достаточно велики. Голос имеет ярчайшие достоинства, но они недостаточно оцениваются и изучаются при создании современных опер.

Об опере высказывалось и высказывается много суждений. Одни прочат ей бессмертие, другие сулят близкий конец. Однако она живет и развивается. Новое время обязывает оперу дерзать, а не дремать в музейной неприкосновенности. Принципы классического оперного наследия творчески развиваются советскими композиторами. И при этом не грех разобраться, что в опере является новаторством, а какие традиции стоит беречь. Во всяком случае голосу певца нельзя отводить роль бедной Золушки, иначе все будет поставлено с ног на голову и такая опера, какой бы новаторской она ни была, не будет иметь успеха.

Олег ДАЛЕЦКИЙ,
старший преподаватель ГИТИСа.

Сокровищница народного зодчества и быта

Торжественное открытие Эстонского государственного музея народного зодчества и быта состоялось в живописном пригороде столицы республики — Рокка-аль-Маре. Здесь представлено 17 объектов: старинные крестьянские жилища и надворные постройки из северной и западной Эстонии. Около семи тысяч различных предметов знакомят с прошлым эстонского народа, его трудом и бытом, мастерством народных умельцев.

ТАЛЛИН.

В МОСКВЕ, в Кремлевском Дворце съездов, продолжаются гастроли Национального балета Кубы. Москвичи уже познакомились со спектаклями «Тщетная предосторожность», «Калаукан», с фрагментами из балета «Дон Кихот» и др. 8 сентября состоялась премьера одного из известнейших балетов «Коппелия» Делиба.

Высокое и яркое искусство наших друзей нашло полное признание зрителей.

Гости Москвы

Сцена из спектакля «Коппелия». Сванильда — артистка Мирта Пла.

Фото Н. СИТНИКОВА. (ТАСС).

Главная тема—социализм

В Советском Союзе побывал недавно генеральный секретарь Союза композиторов и музыковедов ГДР профессор Н. Нотовиц. Перед его отъездом на родину корреспондент «Советской культуры» задал ему ряд вопросов, касающихся развития музыкального искусства ГДР. Мы публикуем сегодня ответы профессора Н. Нотовица, полученные нами из Берлина.

ИНТЕРВЬЮ

— Что характерно для развития современной музыки в ГДР?

— В первую очередь тот факт, что наших композиторов окрыляют идеи социализма и борьбы за мир. Это находит свое выражение в тематике многих новых музыкальных произведений.

— Назовите, пожалуйста, наиболее значительные произведения современных композиторов ГДР.

— За последние годы создано немало в области симфонической музыки, в то время как раньше особое предпочтение отдавалось вокальному и вокально-симфоническому жанрам. Новые симфонические произведения вдохновлены гигантским размахом строительства социализма в ГДР. Сюда относятся: концертная симфония и поэма для альтов Эрнста Германа Майера, симфония с хором и концерт для оркестра Гюнтера Кохана, «Вариации на тему Баха» Пауля Дессау, скрипичный концерт Герхарда Вольгемута, а также ряд интересных скрипичных концертов композиторов младшего поколения — Рут Цехлин, Вольфганга Лессера и Герхарда Розенфельда. Некоторые из этих произведений (концерт для оркестра Г. Кохана, поэма для альтов Э. Майера, 3-я симфония Иоганна Циленсена) исполнялись в Москве.

Свой недавно законченный скрипичный концерт Кохан посвятил Давиду Ойстраху.

— Каково значение Биттерфельдской конференции для музыкальной жизни ГДР?

— В ней приняли участие наши ведущие деятели культуры. Конференция подвела итог культурному развитию за последние годы, выяснила ряд идеологических проблем и разработала вопросы руководства культурной революцией в период широкого строительства социализма. Эта конференция имела, разумеется, решающее значение и для нашей музыкальной жизни. Впрочем, специфически музыкальные проблемы подробно будут рассматриваться на нашем собственном съезде, который состоится в сентябре этого года. Его проводит министерство культуры ГДР совместно с Союзом немецких композиторов и музыковедов.

— Что вы думаете о развитии самодеятельности?

— За последние годы работа самодеятельных коллективов приобрела большой размах. Союз композиторов ГДР руководит рядом кружков, где любители занимаются музыкальной композицией. Существуют также многочисленные самодеятельные симфонические оркестры и ансамбли музыкальных театров. В сотрудничестве с ними наши композиторы создали ряд произведений (в том числе оперы, оперетты, балеты), которые были с успехом исполнены на последнем фестивале труда в городе Гера. Мы считаем, что сотрудничество любителей и профессионалов будет плодотворно для обеих сторон.

— Ваши впечатления о музыкальной жизни Москвы?

— К сожалению, на этот раз я был в Москве всего два дня; все же мне посчастливилось побывать на постановке прокофьевской оперы «Семен Котко». Грузинский оперный ансамбль можно поздравить с большим успехом.

ТОРЖЕСТВО ВОКАЛА

«Лючия ди Ламмермур», — самая знаменитая из опер знаменитого Гаэтано Доницетти, который превзошел даже Россини в сверхъестественной легкости письма — за 28 лет творческой деятельности он сочинил свыше семидесяти опер! — и чья слава гремела по всей Европе... Мы сравнительно меньше знакомы с произведениями Доницетти, чем с шедеврами его великих соотечественников—Россини и Верди. Поэтому, встреча с «Лючией» для нас как бы восполняет недостающее звено в преемственном развитии итальянской оперной классики, слух невольно отмечает в ней интонации, в будущем типичные для Верди и, конечно же, в своем происхождении связанные с традициями итальянской народно-бытовой музыки. Итак, «Лючия», родившаяся на свет в 1835 году, через 19 лет после «Севильского цирюльника» и за 16 лет до «Риголетто». Как прочтет театр «Ла Скала» эту старую оперу, которая запечатлела характерное для ее эпохи увлечение так называемым виртуозно-концертным стилем?

Когда поднимается занавес над первой картиной спектакля миланцев, многое поначалу кажется до странности непривычным и несколько озадачивает зрителя: статуарная неподвижность мизансцен, подчеркнутая наивность поведения хора (по принципу «вышли, встали, спели и ушли»), некоторая архаичность декорационного оформления. Что это — недостаточное внимание к современным требованиям сценического реализма, негибкость или неопытность режиссуры? Нет, постановщик «Лючии» Маргарита Вальман — одна из крупнейших мировых оперных режиссеров; в других случаях ее почерк отличается динамизмом и свежестью. Декорации спектакля принадлежат Александру Бенуа, — талантливому театральному художнику и великолепному стилисту. И постепенно, вживаясь в спектакль, вы понимаете, что известный отпечаток архаики, некой «старомодности» придан ему вполне обдуманно, что строй его удивительно целен и органичен.

В «Лючии» и многих других современных ей операх основным средством раскрытия сюжета (и основной художественной целью!) служит bel canto. Все прочие элементы спектакля призваны оттенить это «прекрасное пение», не отвлекая от него, но помогая его восприятию. Внешнее сценическое движение здесь сведено до минимума, чтобы предоставить наибольший простор вокалу. И коль скоро вокальная сторона произведения получает полноценное и яркое истолкование, оно само становится живым и убедительным. Секрет успеха этого спектакля кроется прежде всего в замечательном певческом мастерстве исполнителей, хотя и отдельные актерские образы, особенно образ центральной героини, вылеплены очень рельефно и выпукло.

Доницетти, подобно большинству итальянских оперных композиторов той эпохи, интересуют не столько индивидуальные, неповторимо конкретные человеческие характеры, сколько драматические ситуации, воплощение тех или иных переживаний его персонажей. В этой области он обнаруживает исключительную драматическую «хватку», способность спаять воедино цепь контрастно-разнохарактерных музыкальных эпизодов, наполнить их током высокого напряжения. Слушая его оперу, исподволь приходишь к мысли, что современные композиторы, которые во имя психологической правды упразднили самостоятельные, широко развернутые вокальные номера, вместе с ними утратили и кое-какие весьма важные драматургические возможности, заключенные в выразительности вокального мелоса, те возможности, которые так хорошо умели использовать композиторы прошлого...

Показательный пример — дуэт Лючии с Эдгаром из второй картины первого действия, большой секстет второго акта, сцена сумасшествия Лючии. Формально, эти эпизоды лишены действия, а введение большого сольного или ансамблевого номера в остро напряженный момент (как и тождественность музыкальных партий участников секстета при несходстве их эмоциональных состояний) является одной из пресловутых оперных условностей, впоследствии подвергнутых резкой критике. Но любопытная вещь: для современного, уж на что искушенного слушателя ощущения «неправды» не возникает, его буквально захватывают сила, красота и внутренний драматизм музыки. Сцена сумасшествия Лючии и ее большая ария — настоящая энциклопедия вокального искусства высшего класса, в ней представлены разнообразнейшие виды певческой техники—от плавной кантилены до стремительных пассажей и колоратур. Приемы эти и вправду могут остаться голой техникой, если они трудны для исполнителя и он всецело сосредоточен на их преодолении. А Рената Скотто владеет ими с такой изумительной свободой и непринужденностью, она настолько подчиняет их задаче создания образа, что они приобретают волнующую эмоциональную осмысленность. Такую же — хочется сказать «инструментальную» — гибкость фразировки и звуковедения, безукоризненную точность интонации демонстрирует она и на протяжении всей своей партии, сочетая ослепительный блеск виртуозности с задушевной искренностью, теплотой и женственным обаянием. Превосходен и ее партнер Эдгар — Карло Бергонци, обладатель на редкость сочного и красивого драматического тенора, певец большого артистического темперамента, пожалуй, не уступающий Ренате Скотто по мастерству и тонкой музыкальности.

И вообще уровень исполнения «Лючии» лишний раз подтверждает достоинства итальянской вокальной школы, бережно хранимые до наших дней. Любая партия была спета отлично, да это и понятно, если учесть подбор солистов в труппе «Ла Скала». В роли Эштона выступил Пьеро Каппуччилли, в роли Бидебенда — чудесный бас Агостино Феррин, в роли Артура — Вальтер Гуллино. Но едва ли не сильнее, чем совершенство сольных эпизодов, впечатляет звучание ансамблей и массовых сцен. Им присуща великолепная пластичность и четкость мелодических линий, одухотворенность ритмической пульсации, прочность архитектурных пропорций. Здесь, безусловно, надо отдать должное незаурядному дарованию, вкусу и опытности дирижера Нино Санцоньо и хормейстера Роберто Бенальо.

Партитура Доницетти небогата интересными колористическими эффектами, и «амплуа» оркестра сводится преимущественно к скромному аккомпанементу. Однако как тактично осуществляет оркестр эти свои обязанности, с какой неожиданной проникновенностью и выразительностью звучат отдельные инструментальные реплики, например певучее виолончельное соло в каватине Лючии или флейтовые фразы в арии сумасшествия! Оркестр и хор «Ла Скала» — коллективы высокой творческой квалификации. И в целом «Лючия ди Ламмермур» при нераздельном господстве вокала может в то же время служить образцом синтетического музыкального спектакля, в котором найдено верное равновесие элементов и который удачно воспроизводит специфический жанровый склад и дух произведения.

М. САБИНИНА.

В ЖИЗНЬ ВЛЮБЛЕННЫЕ

Они очень разные, эти люди. Антон и Петр — старые подпольщики-революционеры; Христо, Борис, Владимир, Васил только вступили на путь борьбы. В каменный мешок мрачного застенка ввергли шестерых коммунистов те, для кого, по саркастическому замечанию Бориса, «тюрьма — самый надежный оплот государственной власти». Для монархо-фашистов слово «коммунист» — синоним опаснейшего преступника, ниспровергателя основы основ. И они по-своему правы, господа в жандармских мундирах, испытывающие панический страх при виде своих скованных тяжелыми цепями, но не сломленных духом врагов.

Болгарский художественный фильм «Плененная стая» — произведение, повествующее о психологическом поединке людей чистых и смелых с темными силами зла и реакции. Поединок этот заставляет наших героев вновь и вновь задуматься о месте в жизни, о каждом товарище, о доверии друг к другу. Ведь агенты царской охранки идут на все, чтобы отравить их души подозрениями, вселить в них неверие в собственные силы. И один из них — Христо (артист Кирилл Ковачев) не выдерживает. Нет, не пятнадцатидневные пытки сломили его. Ему дали взглянуть на «покаяния» товарища, предавшего их всех. «А тот, кто хоть раз оступился, тому суждено упасть», — жестоко бросает в лицо Христо Васил. Но Антон и здесь, в тюремной камере, остающийся вожаком, человечным, мудрым и мужественным, как и воспитавшая его партия, до последних часов своей жизни борется за то, чтобы не сбылось пророчество Васила. И он побеждает. Вера в товарищей, в торжество справедливости оказывается сильнее страха смерти. Все ухищрения врагов тщетны.

Учителя, техника, рабочего, студента — людей разных возрастов, темпераментов, наклонностей крепко-накрепко соединяет общность дела, общность идей, за торжество которых каждый из них готов пожертвовать жизнью. Каждый их взгляд, действие, слово убедительно подтверждены логической тканью всего драматургического материала.

В этом камерном в прямом и переносном смысле слова фильме малейшая неточность грозила бы перерасти в серьезный диссонанс. Даже небольшой просчет в расстановке интонаций мог обернуться ненужной мелодрамой. Удивительно слаженный актерский ансамбль — заслуга режиссера Дучо Мундрова. Хочется особо отметить игру Петра Слабакова (Антон). Надо отдать должное и операторскому искусству Георгия Алуркова. Известнейший болгарский документалист, он до сих пор считался непревзойденным мастером натурных съемок. Свидетельство тому — поэтичные ленты «Созопольские рыбаки», «Шатры горят», «Дети и чайки». Совместная работа с Дучо Мундровым полностью позволила раскрыться его дарованию портретиста, психолога.

— Сценарий «Плененной стаи», создан известным болгарским писателем Эмилом Мановым, в течение нескольких лет томившимся в фашистских тюрьмах. Сценарий привлек меня подкупающей простотой и правдивостью,— говорит Мундров,— он близок мне и хорошо знакомой темой. Я преклоняюсь перед героями-революционерами, и фильм дал мне возможность попытаться раскрыть их внутреннюю красоту, их беспредельную любовь к жизни. Как постановщику мне хотелось разрешить эту тему без парадного пафоса, с предельной художественной простотой и показать своих героев не как людей обреченных, а как людей, влюбленных в жизнь, которые умирают во имя жизни.

Нам остается добавить, что двадцать лет назад Дучо Мундрова, приговоренного к смерти за активное участие в антифашистской борьбе, освободил из царских казематов народ в день победы над монархо-фашизмом. И на наш взгляд, задачи, поставленные им перед самим собой, перед творческим коллективом, создавшим фильм «Плененная стая», успешно выполнены.

Ф. АНДРЕЕВ.

Кадр из фильма «Плененная стая».

С ПЕСНЕЙ ПО СВЕТУ

36 УЧАСТНИКОВ молодежного хорового ансамбля и его руководитель Жан Дюмон не профессионалы. Это студенты, преподаватели, инженеры, врачи и рабочие города «черных скал» — Шарлеруа, которые отдают всё свое свободное время любимому виду искусства — песне.

Ансамбль создан недавно, всего три года назад, но уже успел побывать во многих странах Европы.

В Москву бельгийцы приехали по приглашению Общества советско-бельгийской дружбы, причем приехали собственным транспортом — в автобусе. Выступление наших друзей состоялось в здании Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы. В обширной программе концерта — старинные фламандские, французские, немецкие, испанские и негритянские народные песни.

После выступления руководитель Жан Дюмон сказал нашему корреспонденту: «Мы все очень рады выступить перед москвичами, перед самой требовательной и взыскательной, но такой дружественной и сердечной аудиторией. Богатая и насыщенная музыкальная жизнь советских людей сделала Москву международным центром музыкантов всего мира. Наш автобус, на котором мы приехали в Москву, прошел тысячи километров по дорогам Европы. Мы уже побывали в Варшаве, Минске, Смоленске. И всюду нас и наши песни встречали как друзей и посланцев мира».

Гастроли в сентябре

В СЕНТЯБРЕ открывается новый театральный и концертный сезон во многих городах нашей страны. Какие зарубежные коллективы и исполнители приедут к нам в этом месяце?

Впервые на гастроли в Советский Союз приезжает Малая оперная труппа английского Королевского оперного театра «Ковент Гарден» под руководством композитора Бенджамина Бриттена. Спектакли состоятся в Ленинграде, Риге и Москве.

Любители фортепьянной музыки познакомятся с замечательным искусством Артура Рубинштейна. Он выступит в Москве, Ленинграде и Киеве.

Вновь приезжает на гастроли известная польская пианистка Галина Черны-Стефаньска. Артистка выступит в Москве, Риге, Ленинграде, Киеве.

Продолжит свои гастроли народный ансамбль песни и танца «Перница» (РНР). Заключительные концерты состоятся в Черновцах и Кишиневе.

Впервые в нашей стране гастролирует балетная группа из Мексики. Возглавляет ее ведущая танцовщица Соня Амелио. Артисты выступят в Таллине, Кисловодске, Сочи, Ялте, Ташкенте, Москве и других городах.

С чем познакомятся любители эстрады?

В Тбилиси, Москве, Рязани и Одессе выступят артисты Югославии. В Сочи, Ростове, Москве и Кишиневе — артисты Болгарии. Группа артистов Германской Демократической Республики выступит в Риге, Вильнюсе, Минске. Польские артисты эстрады — в Москве, Минске, Вильнюсе.

ПУЛЬС ГЕРОИЧЕСКОГО

Заметки о новой болгарской музыке

Для того чтобы понять, как болгарские композиторы участвуют в борьбе за новое реалистическое искусство, следует хотя бы в двух словах охарактеризовать главные особенности развития болгарской композиторской школы. О начале профессионального музыкального искусства в Болгарии можно говорить лишь с первого десятилетия нашего века. Пятивековое турецкое иго не давало возможности проявления какой бы то ни было индивидуальности, а тем более создания национальной школы. Зато каждый болгарин свято хранил национальный дух и древние традиции, передавая из уст в уста народные песни. В годы освободительной борьбы, начиная с конца XIX — начала XX века, эта бесценная сокровищница обогатилась многими новыми боевыми песнями. Так, пионеры болгарской профессиональной школы композиторов Эмануил Манолов, Ангел Букорештлиев, Панайот Пипков, Добри Христов использовали неистощимый резерв — самобытное искусство народа, которому они оставались верными на протяжении всей жизни. Их преемники—современные композиторы Петко Стайнов, Панчо Владигеров, Любомир Пипков, Марин Големинов, Филипп Кутев, Веселин Стоянов, Парашкев Хаджиев, Димитр Ненов по-новому обратились к самобытному болгарскому музыкальному фольклору и творчески переработали его в новые, высокоразвитые жанровые формы. На новую ступень была поднята и борьба за высокопрофессиональное и истинно демократическое, понятное и близкое народу искусство. Особенно важным для развития тогдашней композиторской школы Болгарии было то, что все ее мастера, несмотря на то, что в Европе того времени господствовали всевозможные декадентские течения, не пошли за ними, а посвятили свой талант и мастерство самым насущным нуждам народа и времени. Это обусловило прогрессивный характер их эстетических взглядов, ставший основой их творчества, которое они поставили на службу огромным преобразованиям общественной и культурной жизни страны после 9 сентября 1944 г.

Прошло два десятилетия упорного созидательного труда. Многое из того, что еще недавно представлялось нам несбыточной мечтой, сегодня стало реальностью. Изменился и облик человека — строителя социалистического общества. Перед создателями искусства встали большие задачи — отразить в своих произведениях новую жизнь и нового человека, его богатый и сложный эмоциональный мир, его огромные планы, глубокие порывы, заботы и радости.

Сохраняя свой почерк, каждый из композиторов второго поколения по-своему взялся за решение этих ответственных задач. По-новому зазвучали произведения известных мастеров — «Молодежная увертюра», «Вторая симфония» Петко Стайнова, «Увертюра 9 сентября» и другие Панчо Владигерова; «Рапсодия», «Праздничная первая симфония» Веселина Стоянова; «Поэма о партизанах», «Концерт для струнного квартета с оркестром» Марина Големинова; кантата «9 сентября», «Молодежная симфония» Филиппа Кутева; оратория «Партизаны», кантата «Пой, наш отчий край» Святослава Обретенова и другие.

В поисках новых черт современного человека вся эта плеяда композиторов прочно опирается на демократические традиции, примеры героических подвигов народа. Народная песня снова стала плодотворным источником всех творческих удач. Композиторы, особенно чуткие к острому социальному звучанию нового искусства, сумели уловить и запечатлеть в своих произведениях путь и дух великого преобразовательного процесса. Ряд хоровых произведений Св. Обретенова, Л. Пипкова, Ф. Кутева, Г. Димитрова, Т. Попова и других композиторов дает верный эмоционально-художественный образ вооруженной борьбы болгарского народа, его любви к советским братьям-освободителям, образ новой жизни, рожденной в тяжелой борьбе с фашизмом.

Большие творческие успехи были достигнуты за последние два десятилетия и в области музыкально-сценических жанров. Ряд новых произведений, как, например, «Момчил» Л. Пипкова, «Ивайло» М. Големинова, «Боянский мастер» К. Илиева, «Албена», «Было время», «Чертова скрипка» П. Хаджиева и другие оперы и балеты познакомили не только наших, но и зарубежных зрителей с многообразием и возможностями творчества выдающихся болгарских композиторов. Одним из композиторов, собравшим в своих произведениях, словно в фокусе, животрепещущие проблемы современности и ставшим во главе самого молодого поколения композиторов, является, бесспорно, Любомир Пипков. Его новые произведения, и прежде всего «Оратория о нашем времени», отражают стремление миллионов людей сохранить мир на земле. Опера Пипкова «Антигона 43» посвящена подвигу сынов и дочерей народа, вынесшего на своих плечах тяготы борьбы против фашистского режима. В творчестве этого композитора находят блестящее выражение верное чувство современности и новаторства, принципиальность и гражданственность.

Молодое поколение композиторов все более уверенно занимает свое место в музыкальной жизни страны, на них возлагаются большие надежды. Это требует от молодежи смелости, внутренней убежденности и настойчивости для утверждения новых мыслей. Целая плеяда молодых композиторов — таких, как Александр Райчев, Васил Казанджиев, Константин Илиев, Иван Маринов, Лазар Николов и многие другие, — своими первыми произведениями убедительно демонстрируют зрелое мастерство и яркие черты собственного творческого облика.

Во время культа личности наша болгарская музыка потерпела немалый ущерб, проявившийся как в необоснованном выискивании западного влияния на творчество наших выдающихся композиторов, так и в создании ряда бесцветных, бессодержательных произведений с надуманной, показной патетичностью. Свежая струя, ворвавшаяся в нашу жизнь после 1956 года, смела эти вредные наслоения и возродила кипучую творческую жизнь. Ярким примером является творчество композитора и блестящего дирижера Константина Илиева, создавшего в последние годы ряд прекрасных детских вокальных и инструментальных произведений, среди них — новая опера «Боянский мастер» и кантата «Сентябрь 1923 г.».

Исключительную ценность для наших композиторов представляет опыт крупнейших советских мастеров, таких, как Прокофьев и Шостакович. Их творчество — мост, перекинутый не в современность вообще, а в ту современность, которая так близка и созвучна нашим жизненным и эстетическим идеалам.

Горячие споры и дискуссии ведутся у нас о музыкальном образе, новаторстве, реализме в музыкальном искусстве. На теоретических конференциях и научных сессиях в Софийской консерватории, Союзе болгарских композиторов и других местах молодые композиторы и теоретики стремятся проникнуть в закономерности формирования нового человека. Совокупность наших успехов дает полное основание делать далеко идущие обобщения, предугадывать будущее. Совершенно очевидно, что завтрашнее поколение наших музыкантов отразит в своем искусстве еще полнее и шире красоту человеческого духа и пульс небывало героического и славного времени, в котором мы живем.

Константин ГАНЕВ,
болгарский искусствовед.

Памяти В. Ф. Галецкой

Скончалась заслуженная артистка РСФСР Валентина Флорентьевна Галецкая, замечательная ведущая солистка балета Большого театра СССР.

В. Ф. Галецкая — артистка огромного творческого диапазона — внесла неоценимый вклад в развитие советского балета. В становлении нового героического танца, насыщенного дыханием современности, ей принадлежат большие заслуги.

Валентина Флорентьевна была неизменной участницей первых исполнений на сцене Большого театра балетов «Пламя Парижа», «Мирандолина», «Бахчисарайский фонтан» и многих других. В балете «Пламя Парижа» ею создан прекрасный и незабываемый образ Баски — дочери революционного народа.

Исполненные Валентиной Флорентьевной роли классического репертуара (Мерседес в «Дон Кихоте», Испанки в «Лебедином озере» и «Раймонде») до сих пор являются образцом выразительности, высокой техники, прекрасного вкуса.

Память о великолепной танцовщице, человеке большой и благородной души, прекрасном друге и товарище навсегда останется в наших сердцах.

Министерство культуры СССР.
Большой театр Союза ССР.

Уголок филателиста

31 июля Министерство связи СССР выпустило мемориальную марку с портретом Мориса Тореза, посвятившего всю жизнь служению рабочему классу и народу, республике и социализму.

ПАМЯТИ МОРИСА ТОРЕЗА — ВЫДАЮЩЕГОСЯ ДЕЯТЕЛЯ ФРАНЦУЗСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО И РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ (1900—1964). Рисунок В. Завьялова. Глубокая печать. Рамочная зубцовка 11½:12.

№ 3124. 4 коп. — черная и красная.

Портрет Мориса Тореза. Годы жизни: 1900—1964.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

Ректорат и общественные организации Московского государственного института культуры с прискорбием извещают о скоропостижной смерти старшего преподавателя театрально-режиссерской кафедры, заслуженного деятеля искусств Бурятской АССР

ГРАНАТА Ефима Евгеньевича,

последовавшей 6 сентября, и выражают глубокое соболезнование семье покойного.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 10а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22, отдел информации К 7-69-03, отдел коммунистического воспитания В 7-29-09 и В 7-16-24, отдел театра К 7-97-64 и К 7-91-43, отдел музыки и эстрады К 7-14-71; отдел изобразительного искусства В 7-18-28; отдел кино К 7-40-16 и В 7-11-64; отдел телевидения В 7-18-21, отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-72-48, отдел писем В 7-11-13, иностранный отдел К 7-58-67, В 7-40-71; отдел оформления К 7-57-73; издательство К 7-26-10; бухгалтерия К 7-97-63.

Б04061. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. ИНДЕКС 50119 Зак. № 2110.